

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС 77-77633
от 31.12.2019 г.

Registration:
PI № 77-77633
of December 31, 2019

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Совет молодых ученых РГППУ

Ministry of Education of the Russian Federation
Russian State Vocational Pedagogical University
Concil of Young Scientists of RSVPU

**Инновационная научная современная
академическая исследовательская
траектория (ИНСАЙТ)**

Научный журнал

Выпуск 2(14)

INSIGHT

Scientific Journal

Issue 2(14)

Екатеринбург
РГППУ
2023

Учредитель и издатель: ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

Главный редактор: канд. пед. наук, директор Научно-образовательного центра исследования перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования Российского государственного профессионально-педагогического университета **Коновалов Антон Андреевич**

Ответственный редактор: ст. преп. каф. психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета **Шаров Антон Александрович**

Редакционная коллегия:

Бермус Александр Григорьевич, д-р пед. наук, проф., зав. каф. образования и педагогических наук Южного федерального университета (Ростов-на-Дону)

Блинов Владимир Игоревич, чл.-кор. Российской академии образования, д-р пед. наук, проф., директор Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Гнатышина Елена Александровна, д-р пед. наук, проф., директор Профессионально-педагогического института Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск)

Жукова Наталья Владимировна, д-р психол. наук, доц., проф. каф. клинической психологии и педагогики Уральского государственного медицинского университета (Екатеринбург)

Кислов Александр Геннадьевич, д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр. каф. методологии профессионально-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Сергеев Игорь Станиславович, д-р пед. наук, ведущий научный сотрудник Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Синякова Марина Геннадьевна, д-р психол. наук, доц., зав. каф. гос. службы и кадровой политики Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России (Екатеринбург)

Третьякова Вера Степановна, д-р филол. наук, проф. каф. психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Третьякова Наталия Владимировна, д-р пед. наук, проф. каф. педагогики и психологии профессионального образования Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К. А. Тимирязева (Москва)

Ульянина Ольга Александровна, чл.-кор. Российской академии образования, д-р психол. наук, доц., проф. департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий науч. сотр. лаборатории консультативной психологии и психотерапии Психологического института Российской академии наук (Москва)

Хаматнуров Фердинанд Тайфукович, д-р пед. наук, проф., и. о. директора Центра оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов (Екатеринбург)

Арбузов Сергей Сергеевич, канд. пед. наук, доц. каф. информатики, информационных технологий и методики обучения информатике Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург)

Заводчиков Дмитрий Павлович, канд. пед. наук, доц., зав. каф. психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Лыжин Антон Игоревич, канд. пед. наук, зам. директора Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха Министерства просвещения Российской Федерации (Москва)

Харламова Екатерина Евгеньевна, канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и финансов производственных систем Волгоградского государственного технического университета (Волгоград)

Чухин Степан Геннадьевич, канд. пед. наук, доц., зав. лаб. «Воспитание детей и молодежи в условиях цифрового общества» Омского научного центра РАО (Омск)

Щипанова Дина Евгеньевна, канд. психол. наук, доц. каф. психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург)

Founder and publisher: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian State Vocational Pedagogical University», 11 Mashinostroiteley Str., Ekaterinburg

Editor-in-Chief: Candidate of Sciences in Pedagogy, Director of the Scientific and Educational Center for the Study of the Prospects of Personnel Support in the System of Professional Education of Russian State Vocational Pedagogical University, *Anton A. Konovalov*

Managing Editor: Senior Lecturer at the Department of Educational Psychology and Professional Development of Russian State Vocational Pedagogical University, *Anton A. Sharov*

Editorial Board:

Aleksandr G. Bermus, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences of Southern Federal University (Rostov-on-Don)

Vladimir I. Blinov, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Director of Research Center for Professional Education and Qualification Systems of Federal Educational Development Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Elena A. Gnatyshina, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Director of the Professional and Pedagogical Institute of South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk)

Natalia V. Zhukova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Psychology, Associate Professor (Docent), Professor at the Department of Clinical Psychology and Pedagogy of Ural State Medical University (Ekaterinburg)

Aleksandr G. Kislov, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Philosophy, Professor, chief researcher of the Department of Professional and Pedagogical Education Methodology of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Igor S. Sergeev, Holder of Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Leading Researcher of the Federal Educational Development Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Marina G. Sinyakova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Psychology, Associate Professor (Docent), Head of the Department of Public Administration and Personnel Policy of Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia (Ekaterinburg)

Vera S. Tretyakova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Philological Sciences, Professor at the Department of Educational Psychology and Professional Development of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Natalia V. Tretyakova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor at the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education of Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow)

Olga A. Ulyanina, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, the Faculty of Social Science of National Research University High School of Economics, chief researcher of the Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education (Moscow)

Ferdinand T. Khamaturov, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Acting Director of the Center for Assessing Professional Skills and Qualifications of Teachers (Ekaterinburg)

Sergey S. Arbuzov, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent) at the Department of Computer Science, Information Technology and Methods of Teaching Computer Science of Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg)

Dmitry P. Zavodchikov, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent), Head of the Department of Educational Psychology and Professional Development of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Anton I. Lyzhin, Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Director of Department of State policy in the sphere of child upbringing, additional education and social protection of Ministry of Education of the Russian Federation (Moscow)

Ekaterina E. Kharlamova, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor (Docent) at the Department of Management and Finance of Production Systems of Volgograd State Technical University (Volgograd)

Stepan G. Chukhin, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent), Head of the Laboratory for Education of Children and Youth in Digital Society, Omsk Scientific Center of the Russian Academy (Omsk)

Dina E. Shchipanova, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor (Docent) at the Department of Educational Psychology and Professional Development of Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ): научный журнал. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. Вып. 2(14). 110 с. Текст: непосредственный.

Опубликованы научные труды ученых в области педагогического и профессионально-педагогического образования – представителей как колледжей, так и университетов. Публикации отражают современные тенденции в вопросах методологии и методики профессионально-педагогического образования, а также различные методические аспекты процесса профессионально-педагогической подготовки будущих педагогических кадров для системы профессионального образования. Данный выпуск посвящен 3-й научно-практической конференции «Реалии и перспективы кадрового обеспечения системы профессионального образования (Уральская педагогическая мастерская)».

Все статьи прошли рецензирование. Рецензенты являются ведущими специалистами по тематике рецензируемых материалов.

Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы.

Журнал издается при поддержке совета молодых ученых РГППУ.

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2023

INSIGHT: scientific journal. Ekaterinburg: Publishing house of Russian State Vocational Pedagogical University, 2023. № 2(14). 110 p. Text: print.

Scientific papers of scientists in the field of pedagogical and vocational pedagogical education - representatives of secondary vocational institutions and universities have been published. The publications reflect current trends, issues of methodology and methods of vocational pedagogical education, methodological aspects of the process of vocational training of future pedagogical personnel. The issue is dedicated to the 3rd Scientific and Practical Conference “Realities and Prospects of Personnel Support in the Vocational Education System (Ural Pedagogical Workshop)”.

Authors are responsible for the accuracy of information in their publications.

The journal is published with the support of the Council of Young Scientists of RSVPU.

© Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Russian State Vocational Pedagogical University”, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья.....	7
Об Уральской педагогической мастерской на страницах журнала «ИНСАЙТ».....	9
РАЗДЕЛ 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	11
Коновалов А. А. Оценка компетентности педагогических кадров системы СПО как основа для их профессионального развития.....	11
Ситникова Е. В., Чапаев Н. К. Интеграция колледжей и отраслевых партнеров: опыт Китая	34
РАЗДЕЛ 2. МЕТОДИКА И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	45
Аникина А. С. Интеллектуальная игра: воспитывающий и дидактический аспекты реализации в образовательной деятельности	45
Дейкова Т. Н., Мишина Е. Г. Возможности образовательного терренкура в воспитании личности здоровьесберегающего типа	62
Маркевич В. М. Проектный метод обучения в учебно-исследовательской деятельности студентов колледжа	72
Стукова С. В. Деловая игра как эффективная технология воспитательной работы в колледже.....	90
СЛОВО ЧЛЕНУ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ: ИНТЕРВЬЮ С С. Г. ЧУХИНЫМ	104

CONTENTS

Introduction to This Issue	7
About the Ural Pedagogical Workshop on the pages of the journal "INSIGHT"	9
SECTION 1. VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION: METHODS AND TRENDS OF DEVELOPMENT	11
Konovalov A. A. Vocational education teachers' competence assessment as a basis for their professional development	11
Sitnikova E. V., Chapaev N. K. Colleges and industry partner's integration: China's experience	34
SECTION 2. METHODS AND TECHNOLOGIES OF VOCATIONAL EDUCATION	45
Anikina A. S. Intellectual game: educational and didactic aspects of implementation in educational activities	45
Deikova T. N., Mishina E. G. The possibilities of an educational terrenceure in the education of a health-saving type of personality.....	62
Markevich V. M. Project method of learning in students' training and research activities.....	72
Stukova S. V. Business game as an effective technology of educational work in college	90
THE EDITORIAL BOARD MEMBER SPEAKS: INTERVIEW WITH S. G. CHUKHIN	104

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках тематический выпуск журнала совета молодых ученых ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (РГППУ) «Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)», а значит, скорее всего, являетесь участником 3-й региональной научно-практической конференции «Реалии и перспективы кадрового обеспечения системы профессионального образования (Уральская педагогическая мастерская)», которой посвящен данный выпуск. Уже третий год подряд в один и тот же день – 19 мая РГППУ при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства образования и молодежной политики Свердловской области становится центром притяжения педагогического сообщества системы профессионального образования региона.

Приятно видеть, что данная конференция предполагает работу интерактивных мастерских (в формате обучающих мастер-классов), в ходе которых презентуются эффективные инструменты повышения качества образования, психолого-педагогические (в том числе и методические) условия организации воспитательного и образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Среди приглашенных экспертов присутствуют и ученые федерального уровня, и коллеги из вузовского сообщества, и, что самое ценное, представители самой системы среднего профессионального образования, готовые поделиться своим успешным опытом.

Совсем скоро мы будем подводить итоги первого учебного года, в течение которого реализуется федеральный проект «Профессионалитет». И во многом эти итоги будут зависеть от профессионально-педагогической деятельности педагога профессионального обучения как ключевой фигуры в процессе подготовки специалистов различных отраслей экономики. Поэтому особо ценно, что на страницах текущего выпуска журнала представители университетов, колледжей и предприятий страны – заслуженные и молодые ученые высказали свое видение компетентностного образа педагога профессионального обучения,

задали направления и сформулировали перспективы развития профессионально-педагогического образования.

Особо стоит отметить, что авторами, равнодушными к системе профессионального образования, поднимаются темы организации воспитательной работы в колледжах, а также вопросы активизации учебно-исследовательской деятельности студентов. В их работах представлены выявленные в результате адресного исследования профессиональные дефициты педагогических работников организаций системы профессионального образования с точки зрения готовности педагогических кадров системы СПО, рассмотрен зарубежный опыт реализации государственных проектов, созвучных российскому профессионализму.

Уверен, что инициированная на страницах журнала и в ходе работы 3-й региональной научно-практической конференции научная дискуссия позволит выработать важнейшие направления совершенствования как процесса подготовки педагогов профессионального обучения, так и последующего сопровождения их профессионального развития. Приобретенные знания и педагогические идеи на интерактивных мастерских непременно обогатят «копилку» профессионального мастерства, а значит уже завтра педагоги организаций системы СПО смогут их применить в своей профессионально-педагогической практике. При этом Российский государственный профессионально-педагогический университет, будучи научно-методическим и образовательным центром подготовки кадров для системы профессионального образования, готов оказать посильную поддержку каждому.

Доктор социологических наук, профессор
и. о. ректора ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
В. В. Дубицкий

ОБ УРАЛЬСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ИНСАЙТ»

19 мая 2023 г. состоится 3-я региональная научно-практическая конференция «Реалии и перспективы кадрового обеспечения системы профессионального образования (Уральская педагогическая мастерская)». Конференция проводится ежегодно и посвящена обсуждению проблемы подготовки и перспективам развития педагогических работников системы профессионального образования, а также поиску путей преодоления трудностей и профессиональных дефицитов деятельности.

Эта конференция становится итоговым мероприятием Научно-образовательного центра исследования перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (РГППУ) уже третий год подряд. Конференцию Научно-образовательный центр организует совместно с Научным центром Российской академии образования на базе РГППУ при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства образования и молодежной политики Свердловской области. Из года в год в конференции принимают участие и очно, и дистанционно более ста представителей из организаций среднего профессионального образования со всей Свердловской области.

В. И. Блинов, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФИРО РАНХиГС), говоря об этой конференции, отметил, что далеко не в каждом регионе есть подобная производственная мастерская, и выразил надежду, что опыт РГППУ будет распространен и в других территориях.

Также отличительной особенностью конференции являются интерактивные мастерские, работа в которых направлена на активизацию

деятельности педагогов колледжей и техникумов (мастер-классы, кейсы, тренинги). Так, в 2022 г. проблему синхронизации образовательной деятельности с запросами бизнеса в своей мастерской поднял С. С. Гиль, доктор педагогических наук, профессор, руководитель группы про-

ектов «Карьера в России» (Москва). С коллегами он обсудил проблемы трудоустройства молодежи, а именно ресурсы и барьеры партнерства между бизнесом, колледжами и студентами.

К конференции приурочиваются специальные тематические выпуски журнала «ИНСАЙТ», одним из них является текущий номер журнала (№ 2 (14)). На страницах данного тематического выпуска отражены как вопросы пленарного заседания, так и тематика мастерских. Итоги конференции фиксируются в научных публикациях и резолюциях, адресованных органам государственной власти.

Организатор конференции – Научно-образовательный центр исследования перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования РГППУ выражает искреннюю благодарность всем членам оргкомитета и участникам конференции за проявленный интерес, содержательное наполнение, неоценимую помощь и крепкую поддержку!

Инженер-исследователь
Научно-образовательного центра
исследования перспектив кадрового обеспечения
системы профессионального образования РГППУ
Дарья Ожиганова

Раздел 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК 377.112:371.136

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-2-11-33

ОЦЕНКА КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ СИСТЕМЫ СПО КАК ОСНОВА ДЛЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Антон Андреевич Коновалов

*кандидат педагогических наук,
директор Научно-образовательного центра
исследования перспектив кадрового обеспечения
системы профессионального образования*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*anton-andreevi4@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4134-665X>*

Аннотация. Представлены результаты апробации специально разработанного комплекта диагностических кейсов для оценки профессионально-педагогической компетентности педагогических работников сферы профессионального образования ($n = 81$; ноябрь 2022 г.). Выявлены статистически значимые корреляции в уровнях сформированности организационно-управленческих компетенций педагогов, в том числе следующие: между способностью организовывать и проводить занятия и способностью диагностировать образовательные потребности обучающихся; между способностью формировать образовательно-производственную среду, оснащая и модернизируя помещение, и способностью устанавливать педагогически целесообразные взаимоотношения с обучающимися. Сделан вывод, что с использованием апробированных кейсов могут быть выявлены профессиональные дефициты педагогов, на основе чего будет сформирован комплекс мероприятий по организации профессионального развития.

Ключевые слова: педагог профессионального образования, профессионально-педагогическая компетентность, оценка уровня компетенции, диагностический кейс, профессиональные дефициты, профессиональное развитие

Для цитирования: Коновалов А. А. Оценка компетентности педагогических кадров системы СПО как основа для их профессионального развития // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 2 (14). С. 11–33. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-11-33>.

© Коновалов А. А., 2023

INSIGHT. 2023. № 2 (14)

11

Section 1. VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION: METHODS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Original article

VOCATIONAL EDUCATION TEACHERS' COMPETENCE ASSESSMENT AS A BASIS FOR THEIR PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Anton A. Konovalov

*Candidate of Sciences in Pedagogy,
Director of the Scientific and Educational Center
for the Study of the Prospects
of Personnel Support in the System of Professional Education
Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia
anton-andreevi4@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4134-665X>*

Abstract. The article presents the results of testing a specially designed set of diagnostic cases for assessing the teachers' professional and pedagogical competence in the field of vocational education (n = 81; November 2022). The analysis made it possible to identify statistically significant correlations in the levels of formation of organizational and managerial competencies of teachers, including: between the ability to organize and conduct classes and the ability to diagnose the educational needs of students; between the ability to shape the educational and production environment, equipping and modernizing the premises, and the ability to establish pedagogically appropriate relationships with students. With the use of proven cases, teachers' professional deficits can be identified, on the basis of which a set of measures for organizing professional development is formed.

Keywords: vocational education teacher, professional and pedagogical competence, the competence level assessment, diagnostic case, professional deficits, professional development

For citation: Konovalov A. A. Vocational education teachers' competence assessment as a basis for their professional development // INSIGHT. 2023. № 2 (14). P. 11–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-11-33>.

*Для самого учителя недостаточно знать, чему учить,
но должно еще знать, как учить, и не только теоретически,
но уметь практически.*

К. Д. Ушинский

Введение и постановка проблемы. Повышение качества профессиональной подготовки, приближение содержания обучения к реалиям производства, усиление воспитательного компонента образовательного процесса – вот лишь некоторые из приоритетных направлений развития системы среднего профессионального образования (СПО) [1]. Непосредственную роль в реализации данных направлений играет педагог профессионального образования, уровень квалификации которого выступает условием достижения высоких результатов подготовки кадров для рынка труда.

По данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» ежегодно повышение квалификации и (или) профессиональную переподготовку осуществляют более 70 % педагогических работников, реализующих образовательные программы профессионального обучения, из них немногим более 50 % – по профилю педагогической деятельности, и лишь около 10 % педагогов – в формате стажировок [2, с. 322].

Необходимым действием, обеспечивающим развитие кадрового обеспечения системы профессионального образования, с чем сегодня соглашаются ученые разных стран мира (М. Н. Кичерова, М. Ю. Семенов [3], J. Gulikers, H. Viemans, M. Mulder [4]), является объективная оценка квалификации педагогических работников.

В настоящем исследовании также предпринята попытка оценить уровень сформированности профессиональных компетенций педагогов системы профессионального образования. Анализ, интерпретация и представление результатов такой оценки стали *целью* статьи. В качестве диагностического инструмента был выбран метод решения дидактического кейса, подробное описание и обоснование целесообразности данного выбора будут представлены ниже. Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие *исследовательские задачи*:

1) изучение опыта использования дидактического кейса в качестве диагностического инструмента, методологическое обоснование целесообразности данного метода и разработка комплекта диагности-

ческих кейсов, направленного на оценку уровня сформированности компетенций педагогических работников;

2) проведение процедуры оценки уровня сформированности профессиональных компетенций педагогов профессионального образования;

3) интерпретация результатов и выявление корреляционных связей между уровнями сформированности различных компетенций.

При этом в исследовании принято несколько *ограничений*. Во-первых, предмет оценки ограничен некоторыми профессиональными компетенциями педагогов профессионального образования в части психолого-педагогической подготовки. Во-вторых, в качестве диагностического инструмента был использован только метод кейс-оценки. В-третьих, исследование охватывает представители педагогического сообщества системы СПО только одного региона Российской Федерации.

Обзор литературы. Диагностике компетентности педагогов в мировой науке и практике сегодня посвящены исследования многих авторов. Методология оценки профессиональной компетентности педагогов профессионального образования, как указывает Е. Ю. Есенина с соавторами, основывается на следующих принципах: проведение оценки по уровням (подуровням) квалификации; этапность оценивания; индивидуализация подходов к оцениванию; независимость оценки; объективность оценивания; единство подходов к оцениванию квалификаций вне зависимости от уровня образования и стажа работы; адаптируемость инструментария оценивания (непротиворечивость и преемственность процедур внутреннего и внешнего оценивания) [5].

Для проведения процедуры оценки уровня сформированности компетенций педагогов, как отмечает В. И. Блинов с соавторами, нужны комплексные оценочные средства, демонстрирующие решение профессиональных задач, актуализацию умений в новых обстоятельствах, использование универсальных способов деятельности [6].

Одним из таких оценочных средств является дидактический кейс, на диагностический потенциал которого указывает Н. В. Бордовская с соавторами, говоря о моделирующих возможностях данного метода [7].

Использование кейсов в качестве диагностического инструментария оценки уровня сформированности профессиональных компетенций педагогов предлагается Л. В. Скоровой, А. Ю. Качимской

и Ю. А. Якушевой. Исследователи отмечают следующие преимущества данного инструмента в процедуре оценки [8]:

1) возможность оценивать не шаблонные варианты решения профессиональных ситуаций, а уникальный ответ, сформулированный респондентом;

2) опора на нерегламентированное решение описанной в кейсе профессиональной ситуации;

3) высокая информативность, которая позволяет получить качественную, а не только количественную информацию;

4) возможность решать не только диагностические, но и формирующие и развивающие задачи.

Согласимся с Н. Н. Колосовой в том, что при использовании кейсов в качестве письменного контроля, необходимо, чтобы такие кейсы не предполагали однозначного решения, а были направлены на формулировку открытого ответа [9].

А. А. Galiakberova, S. I. Grakhova и I. M. Zakharova в структуру диагностического кейса предлагают включать следующие элементы: описание проблемной педагогической ситуации; выбор гипотезы о причине проблемы или затруднения; выбор педагогически целесообразных методов решения проблемы; обоснование решения и указание на возможные эффекты [10]. Конкретизировать описание проблемной ситуации А. А. Шаповалов рекомендует такими фактами, как область действия и общая характеристика рассматриваемого сюжета, а также его процессуальная (в чем заключается деятельность педагога и студентов?), предметная (в чем состоит предмет их деятельности?) и временная характеристики [11].

Справедливо отмечает И. Ю. Гутник, что оценка компетентности педагогических работников способствует усилению их субъектной позиции, более глубокому пониманию ценностных ориентиров трансформации современного образовательного процесса, выбору дальнейшего пути профессионального развития [12]. В связи с этим ценным становится высказывание В. В. Вертиля и А. Г. Кислова: «оценивание педагогов должно служить не столько выявлению недостатков (дефицитов) профессионализма, сколько выработке возможных траекторий развития педагога» [13, с. 61].

Учитывая указанную выше значимость организации профессионального развития педагогов, китайские ученые (Х. Jin с соавторами) верно отводят лидирующую роль в этом процессе программам повышения квалификации [14]. Представляя модель повышения квалификации педагогов, Ш. И. Кубенова и Н. К. Кибатаева предлагают фокусировать содержание и организационные аспекты не на собственно преподавании, а на обучении людей учиться, на формировании способности и готовности обучаться на протяжении всей жизни [15]. Немаловажную роль в процессе повышения квалификации педагогов А. Ноekstra, J. Kuntz и P. Newton отводят личности и профессионализму наставника [16]. Е. В. Гусева считает необходимыми обучающие мероприятия, которые зарекомендовали себя как успешные в соединении обучения педагогов с последующим внедрением его результатов в собственную профессионально-педагогическую практику. Среди них особо выделим следующие: семинары, стажировки, тренинги, мастер-классы, творческие лаборатории, практикумы с участием ученых [17]. На эффективность повышения квалификации педагогов профессионального образования с использованием формы командной работы указывают А. Beverborg, P. Slegers и K. Veen [18], с применением методов формирующего оценивания – А. W. Gotwals и D. Cisterna [19]. Для этой же цели рекомендует методику обучения на рабочем месте J. H. Broad [20], а D. Andriušaitienė [21] и В. И. Блинов с соавторами [22] предлагают модели развития компетентности педагогов профессионального образования на основе социального партнерства, т. е. в тесном контакте и взаимодействии с производственным сектором рынка труда.

Комплексное решение обозначенных выше проблем по восполнению профессионально-педагогических дефицитов педагогов профессионального образования видится во внедрении в действие как на федеральном, так и региональном и межрегиональном уровнях модели формирования и совершенствования навыков педагогических кадров образовательных организаций системы СПО, содержание и структура которой представлены в работе Е. Ю. Есениной и А. А. Коновалова [23]. Данная модель включает в себя такие важные для системы повышения квалификации и профессионального развития педагогов элементы, как организационно-педагогическое сопровождение про-

фессионального самоопределения студентов и выпускников профильных отраслевых образовательных программ, работников предприятий, потерявших работу граждан (имеющих профильное отраслевое образование); научно-методическое сопровождение практикующих педагогов, включающее в себя диагностику уровня компетентности, профессиональных дефицитов, помощь в профессиональном развитии и восполнении дефицитов с целью удержания на рабочем месте педагогических кадров системы СПО; мониторинг рынка труда; результаты независимой оценки квалификации педагогов, первичной и периодической аттестации; определение удовлетворенности педагогов и их работодателей развитием навыков посредством системы дополнительного педагогического образования.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составили теория развития профессионального и профессионально-педагогического образования (В. И. Блинов, Е. Н. Геворкян, П. Ф. Кубрушко, Г. М. Романцев, В. А. Федоров), методология диагностики и оценки профессиональной компетентности педагогов (И. Ю. Гутник, Е. Ю. Есенина, А. А. Факторович), что позволило автору статьи разработать комплект диагностических кейсов, направленный на оценку уровня сформированности компетенций педагогов профессионального образования и провести процедуру такой оценки.

Для выявления и обобщения имеющихся в мировой науке подходов к пониманию содержания и оценки профессиональных компетенций педагогов профессионального образования был проведен анализ 25 научных работ по теме исследования из международных баз данных Scopus и WOS, а также из включенных в Российский индекс научного цитирования (eLIBRARY), которые были отобраны по ключевым словам «педагог профессионального образования», «профессионально-педагогическая компетентность», «оценка уровня компетенции», «диагностический кейс», «профессиональные дефициты», «профессиональное развитие», с глубиной поиска 14 лет (об этом свидетельствует количество источников в списке литературы).

Предметом диагностики являлись следующие компетенции преподавателей и мастеров производственного обучения (обоснование компетентностного портрета педагога профессионального образования,

в который входят в том числе названные ниже компетенции, представлено в ранней публикации автора [24]):

1) *методические* (учебно-профессиональные, учебно-проектировочные):

- способность организовывать и проводить лабораторно-практические занятия и все виды практики обучающихся (МК-1);
- готовность использовать педагогически обоснованные формы и методы организации учебного процесса, применять современные технические средства обучения и образовательные технологии (МК-2);
- способность контролировать и оценивать работу обучающихся в процессе учебной и производственной практики (производственного обучения), обеспечивать соблюдение обучающимися техники безопасности и сознательной дисциплины (МК-3);

2) *организационно-управленческие*:

- готовность формировать в учебно-производственной мастерской образовательно-производственную среду, разрабатывать мероприятия по модернизации их оснащения (ОУК-1);
- готовность осуществлять взаимодействие с работодателями, согласовывать виды работ, результаты и объекты практики (ОУК-2);

3) *в области воспитательной деятельности*:

- способность диагностировать ценностно-смысловые, эмоционально-волевые, потребностно-мотивационные, интеллектуальные характеристики, образовательные потребности студентов, оценивать возможности и условия их реализации (ВК-1);
- способность и готовность устанавливать педагогически целесообразные взаимоотношения с обучающимися, использовать вербальные и невербальные средства педагогической поддержки студентов, испытывающих затруднения в общении (ВК-2);
- способность создавать условия для личностного и профессионального развития студентов в условиях неопределенности рынка (ВК-3).

Особо отметим, что диагностику компетенций, не вошедших в представленный перечень, целесообразно, по мнению автора, осуществлять посредством других дидактических инструментов, что может стать предметом самостоятельного исследования.

Для осуществления оценки перечисленных выше компетенций у педагогов профессионального образования нами был разработан комплект из трех диагностических кейсов (ДК). Приведем его.

Комплект диагностических кейсов.

Кейс 1. «Первое занятие в учебно-производственной мастерской».

Начался новый семестр. Сегодня одно из первых практических занятий по новой для студентов учебной дисциплине, входящей в профессиональный цикл (6-й семестр). В учебно-производственную мастерскую, в которой находится учебное оборудование, впервые заходит группа студентов. Вы начинаете учебное занятие, и в тот момент, когда переходите к демонстрации оснащения мастерской и знакомству с находящимся в ней оборудованием, один из студентов задает вопрос: «По итогам прохождения производственной практики в прошлом семестре у нас сложилось представление, на каком оборудовании организовано современное производство. Та техника, которую показываете нам Вы, устарела лет 10 назад, а то и больше. Так зачем Вы нас будете учить работать на оборудовании, с которым мы в будущем, работая по профилю специальности, не встретимся ни на одном солидном предприятии?»

Ответы на предлагаемые вопросы к ситуации:

1. Согласитесь со студентом и признаете, что учебно-производственная мастерская действительно оснащена далеко не по последнему слову техники? Какие действия и насколько заблаговременно мог бы предпринять мастер производственного обучения, чтобы избежать данной ситуации?

2. Какие бы действия Вы предприняли, какие слова нашли бы в ответ на вопрос студента?

3. Какие Вы можете смоделировать варианты ответа мастера производственного обучения (необходимо указать 3 варианта), и как Вы можете описать возможный эффект на обучающихся и образовательный процесс каждого из них?

Кейс 2. «Теоретическое занятие лекционного типа».

Сегодня у Вас лекция по учебной дисциплине профессионального цикла. Вы понимаете, что тот материал, который запланирован к сегодняшнему занятию, крайне важен для последующих практических занятий, на которых будут формироваться практические умения обучающихся. Кроме того, в планируемом к освоению в дальнейшем учебно-производственном процессе никак нельзя подойти без прочных знаний множества нюансов, о которых Вы также будете в ходе лекции рассказывать. Поэтому

сегодня Вы с особой тщательностью подошли к планированию лекции и разработке сценария изложения материала.

Ответьте на предлагаемые ниже вопросы:

1. Какую структуру, форму организации работы, а также методы и технологии Вы предпочтете использовать для такой лекции и почему?

Отметим, что на практике, даже максимально хорошо подготовившись к лекции, бывает очень трудно избежать вопросов и реплик от аудитории, например, таких: «Зачем нам столько теории?», «Давайте лучше поскорее перейдем к практике – начнем делать, тогда все и поймем», «Да, и вообще, потом, на предприятии, нам эта теория будет не нужна».

2. Как Вы отреагируете на вышеуказанную реплику и вопросы? Какую модель поведения Вы можете предложить (она не должна рассеивать внимание аудитории, а, наоборот, усиливать мотивацию на дальнейшее усвоение материала)?

Кейс 3. «Аукцион ученических изделий».

Сегодня у Вас завершающий освоение крупного раздела учебной дисциплины профессионального цикла контрольно-проверочный урок. Студенты работали в группах по несколько человек (на группы студенты поделились самостоятельно. Вы, посчитав, что это положительно скажется на мотивации к выполнению задания, не стали возражать). В результате освоения студентами данного раздела в рамках предшествовавших практических занятий было сконструировано с помощью специального оборудования пять изделий. Поэтому было решено на финальном уроке организовать выставку ученических групповых работ.

Так вышло, что в течение предыдущих практических занятий Вы постоянно консультировали две группы, в которых работа шла «со скрипом». Порой Вам даже приходилось выполнять некоторые элементы за обучающихся, надеясь на эффект метода «делай как я». Другие две группы работали практически самостоятельно, что Вы, конечно, в ходе постоянного, но незаметного для обучающихся наблюдения фиксировали, и за все время работы дали лишь по 2–3 комментария. Студенты, вошедшие в пятую группу, дружно пропускали внушительную часть занятий, в результате чего подготовили изделие, не только с нарушением производственной технологии, но и не соответствующее ряду заранее оговоренных требований.

Ответьте на предложенные вопросы:

1. Какие Вы можете спрогнозировать риски, возможные негативные эффекты и реакции со стороны обучающихся от проведения такого контрольного урока?

2. Как бы Вы выстроили оценку работ обучающихся, чтобы эти риски минимизировать, а негативных эффектов избежать, с необходимостью при этом обеспечить объективность оценочной деятельности?

3. Как следовало бы скорректировать предшествующую данному уроку деятельность преподавателя (мастера производственного обучения)?

Далее в табл. 1 представлено соответствие диагностических кейсов измеряемым компетенциям.

Таблица 1

Соответствие диагностических кейсов измеряемым компетенциям

Шифр профессионально-педагогической компетенции	ДК № 1	ДК № 2	ДК № 3
<i>Методические (учебно-профессиональные, учебно-проектировочные)</i>			
МК-1		+	
МК-2	+		
МК-3			+
<i>Организационно-управленческие</i>			
ОУК-1	+		
ОУК-2	+		
<i>В области воспитательной деятельности</i>			
ВК-1			+
ВК-2	+		
ВК-3	+		

Как видно из табл. 1, в совокупности диагностические кейсы охватывают все представленные для оценки компетенции.

Разработанный комплект диагностических кейсов для оценки профессионально-педагогической компетентности педагогических работников сферы профессионального образования был апробирован в ходе опытно-поискового исследования, которое было проведено в ноябре 2022 г. В исследовании принял участие 81 педагогический работник из 8 профессиональных образовательных организаций Тамбовской области (табл. 2).

Большинство участников исследования – это преподаватели профильных (специальных) учебных дисциплин (43,2 % от общего числа), на втором месте по количеству оказались преподаватели дисциплин об-

щеобразовательного цикла (34,6 %). Мастера производственного обучения составили лишь 6,2 % участников исследования, примерно в таком же количестве решение диагностических кейсов было представлено советниками директоров по воспитательной работе, а также методистами, педагогами-психологами и педагогами-организаторами (табл. 3).

Таблица 2

Распределение участников исследования
по образовательным организациям

Образовательная организация	Количество, чел./% (от всей выборки)
Колледж техники и технологии наземного транспорта им. М. С. Солнцева	21/25,9
Колледж торговли общественного питания и сервиса	15/18,5
Многопрофильный колледж им. И. Т. Карасева	14/17,2
Приборостроительный колледж	4/5,0
Строительный колледж имени А. И. Ананьева	3/3,7
Тамбовский бизнес-колледж	5/6,2
Тамбовский областной медицинский колледж	4/5,0
Техникум отраслевых технологий	15/18,5

Таблица 3

Распределение педагогов профессионального образования
по должности, занимаемой в организации

Должность	Количество, чел./%
Мастер производственного обучения	5/6,2
Преподаватель общеобразовательных дисциплин	28/34,6
Преподаватель профильных (специальных) учебных дисциплин	35/43,2
Советник директора по воспитательной работе	6/7,4
Методист; педагог-организатор; педагог-психолог	7/8,6
<i>Итого</i>	81/100,0

Педагогам предлагалось дать письменное решение каждого из диагностических кейсов с развернутыми ответами на каждый вопрос. На решение одного кейса отводилось 20 мин. Решения оценивались по стандартизированной балльной шкале уровня сформированности профессионально-педагогических компетенций, использованной автором ранее [25] (табл. 4).

Таблица 4

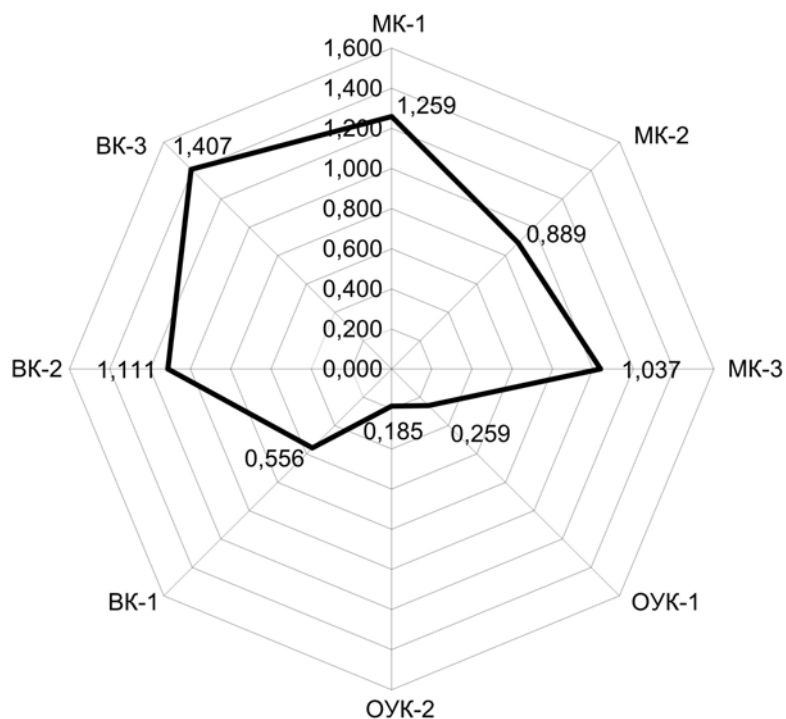
Уровни сформированности профессиональных компетенций

Уровень	Оценка, баллы	Содержательное описание профессиональных компетенций
Нулевой	0	Не реализует компетенцию в полном объеме, применяет единичные дескрипторы в работе Не видит смысла и своей роли в реализации компетенции
Базовый	1	Реализует компетенцию в полном объеме для решения только стандартных привычных рабочих задач Реализует часть дескрипторов компетенции для решения задач в ходе работы в непривычных или сложных условиях Дескрипторы компетенций проявляются нестабильно, от случая к случаю
Опыта	2	Показатели базового уровня Реализует компетенцию в полном объеме, в том числе для решения задач в ходе работы в непривычных или сложных условиях Дескрипторы компетенции проявляются стабильно и систематически
Мастерства	3	Показатели уровня опыта Реализует компетенцию в полном объеме для решения особо сложных и масштабных задач в нестандартных условиях Своим примером заряжает и задает эталон применения компетенции

Для анализа полученных результатов использовались следующие методы статистического анализа: дескриптивная статистика – меры центральной тенденции (« M_0 » – мода, « M_e » – медиана, « μ » – среднее зна-

чение), меры разброса данных (дисперсия, стандартное отклонение), проверка нормальности распределения (асимметрия, эксцесс), корреляционный анализ – непараметрический коэффициент корреляции r -Спирмена. Программное обеспечение – IBM SPSS Statistics 24.

Результаты. Оценка решений диагностических кейсов по описанной выше шкале показала, что наиболее сформированными оказались методические компетенции педагогов, средний уровень оценки которых варьируется от базового уровня до уровня опыта (рисунок). С одной стороны, методика профессионального обучения в процессе профессионально-педагогической подготовки кадров является одной из ключевых учебных дисциплин, с другой стороны, профессионально-педагогическая деятельность как таковая невозможна без ежедневной реализации именно методических компетенций, составляющих основу содержания процесса обучения в целом. Поэтому более высокий уровень сформированности именно данной группы компетенций по сравнению с другими представляется логичным.

Средний уровень сформированности профессиональных компетенций педагогов профессионального образования

Исследование показало, что наиболее развитой методической компетенцией у педагогов является компетенция, связанная со способностью организовывать и проводить лабораторно-практические занятия и все виды практики обучающихся ($\mu = 1,259$; $M_e = 1$; $M_o = 1$). На втором месте оказался уровень сформированности компетенции, определяющей способность контролировать и оценивать работу обучающихся в процессе обучения ($\mu = 1,037$; $M_e = 1$; $M_o = 0$). Несмотря на то, что превалирует базовый уровень владения данной компетенцией, вызывает тревогу статистический показатель «Мода», равный нулю, что свидетельствует о большом количестве участников, в ответах которых не отражены показатели рассматриваемой компетенции. С другой стороны, именно в данной компетенции были выявлены ответы педагогов, оцененные на уровне мастерства (использование методов чек-листа в оценивании, привлечение самих обучающихся к оценке результатов продуктов деятельности и др.).

Наконец, готовность использовать педагогически обоснованные формы и методы организации учебного процесса, применять современные технические средства обучения и образовательные технологии оказалась наименее сформированной у педагогов, принявших участие в исследовании ($\mu = 0,889$; $M_e = 1$; $M_o = 0$). Данный результат представляется автору одним из наиболее тревожных, так как свидетельствует об отсутствии педагогического творчества в процессе профессионально-педагогической деятельности, о низкой мотивации педагогов к профессиональному развитию и совершенствованию уровня их методического мастерства.

Переходя к описанию уровня выраженности организационно-управленческих компетенций педагогов профессионального образования по результатам решения диагностических кейсов, заметим, что они близки к нулевому уровню ($\mu_{\text{ОУК-1}} = 0,259$; $\mu_{\text{ОУК-1}} = 0,185$). Справедливости ради необходимо заметить, что количество собственно мастеров производственного обучения, принявших участие в исследовании (компетентностному портрету именно данной должности в большей степени соответствуют организационно-управленческие компетенции), составило лишь 6,2 %. При этом те ответы, которые были оценены на уровне опыта, содержат вполне талантливые идеи (привлечение спонсорской поддержки, «мозговой штурм» касаясь того, как мо-

нетизировать учебные результаты, и, как следствие, участие в грантовых конкурсах).

Далее рассмотрим результаты оценки компетенций, связанных с организацией воспитательной деятельности в колледжах. Способность диагностировать образовательные потребности обучающихся в решении кейсов у педагогов оказалась ниже базового уровня ($\mu = 0,556$, $M_e = 1$; $M_o = 1$), в то время как способность и готовность устанавливать педагогически целесообразные взаимоотношения с обучающимися чуть выше базового ($\mu = 1,111$, $M_e = 1$; $M_o = 2$), при том, что у большинства педагогов в данной компетенции наблюдается уровень опыта, о чем свидетельствует значение такой меры центральной тенденции, как «Мода». Педагоги вполне способны осознавать и прогнозировать реакции и эффект от того или иного стиля поведения в содержащихся в кейсах учебных ситуациях.

Наиболее развитой воспитательной компетенцией стала способность создавать условия для личностного и профессионального развития студентов в условиях неопределенности рынка ($\mu = 1,407$; $M_e = 1$; $M_o = 2$). Данная компетенция оказалась наиболее сформированной в сравнении со всеми компетенциями, по которым в нашем исследовании проводилась оценка, что во многом объясняется созидательным характером педагогической профессии.

Проведенный корреляционный анализ с использованием непараметрического коэффициента корреляции r -Спирмена показал следующие результаты. Прежде всего отметим, что наблюдается статистически значимая закономерность в уровнях сформированности обеих организационно-управленческих компетенций ($r = 0,543$, $p < 0,01$), что видится вполне логичным. Если мастер производственного обучения способен и готов разрабатывать мероприятия по модернизации и оснащению учебно-производственной мастерской, то он готов и к взаимодействию с работодателями будущих выпускников.

Другая статистически значимая закономерность выявлена между компетенциями разных групп: между методической компетенцией, связанной со способностью организовывать и проводить занятия в целом, и с воспитательной, определяющейся способностью диагностировать образовательные потребности обучающихся ($r = 0,463$, $p < 0,05$). Известно, что успех занятия во многом зависит от мотивации студен-

тов на образовательную деятельность, которая, в свою очередь, опосредована потребностями обучающихся. То есть, если преподаватель или мастер производственного обучения верно определяет образовательные потребности студентов, грамотно соотносит их содержание с запланированными образовательными результатами, соответствующим образом мотивирует студента, в таком случае организация и проведение занятия оказываются на высоком уровне. Это в очередной раз позволяет убедиться в единстве учебной и воспитательной составляющих в процессе образования.

Особый интерес представляет ярко выраженная корреляция между организационно-управленческой компетенцией, подразумевающей способность педагога профессионального образования формировать в учебно-производственной мастерской образовательно-производственную среду, оснащая и модернизируя помещение, и воспитательной компетенцией, которую характеризуют способность и готовность преподавателя устанавливать педагогически целесообразные взаимоотношения с обучающимися ($r = 0,569$, $p < 0,01$). В данном случае связь компетенций прослеживается, по мнению автора, не столько в самом их содержании, сколько в их обусловленности коммуникативными способностями.

Обсуждение результатов. Представленные в статье эмпирические данные являются результатом апробации комплекса диагностических кейсов. Диагностированный уровень сформированности профессиональных компетенций педагогических работников организаций системы СПО посредством данного инструментария нацелен на определение векторов профессионального развития педагогов (в этой позиции мы солидарны с В. В. Вертилем и А. Г. Кисловым [13]).

Использование кейса в качестве диагностического инструмента позволило не просто выявить знаниевую компоненту (как, например, в случае использования теста), но благодаря развернутым ответам участников помогло понять модели их поведения в педагогических ситуациях, представленных в кейсах. Это, в свою очередь, позволяет говорить именно о компетенциях и уровнях их сформированности (Л. В. Скорова, А. Ю. Качимская и Ю. А. Якушева [8]; А. А. Galiakberova, S. I. Grakhova и I. M. Zakharova [10]).

Таким образом, выявленный существенный дефицит педагогов профессионального образования в методических компетенциях актуализирует вопрос комплексного подхода к процедуре повышения квалификации и организации профессионального развития педагогов системы профессионального образования. Несмотря на статистические данные о том, что ежегодно педагогические работники (в том числе организаций системы СПО) повышают уровень своей квалификации [1], напрашивается вывод о формальном подходе к данной процедуре, хотя мы и не исключаем, что целью является соблюдение нормативного требования к периодичности процедуры повышения квалификации. В связи с этим можно утверждать, что правы Н. К. Кибатаева и Ш. И. Кубенова, называя желание педагогов к профессиональному развитию первичным в процессе повышения квалификации [15]. Организация же самого процесса повышения квалификации педагогов, по глубокому убеждению автора, должна опосредоваться большим изобилием и вариативностью организационных форм, эффективных и инновационных методических приемов, которые наряду с содержанием дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сами по себе уже будут ценными для педагогов, что также созвучно и позиции других исследователей (А. Beverborg, P. Sleegers и K. Veen [18], A. W. Gotwals и D. Cisterna [19] и др.).

Кроме того, ярко выраженные дефициты в организационно-управленческих компетенциях и выявленная их связь со способностью и готовностью педагогов профессионального образования устанавливать педагогически целесообразные взаимоотношения со студентами также подчеркивают их важность для реализации профессионально-педагогической деятельности. Сближение профессиональных образовательных организаций и бизнес-сообщества, наблюдаемое в последние несколько лет в связи с ростом популярности чемпионатного движения «Молодые профессионалы», а также внедрением федерального проекта «Профессионалитет», требует от педагогического сообщества высокого уровня сформированности коммуникативных компетенций, необходимых как для выстраивания профессиональных взаимоотношений с производственным сектором рынка труда (D. Andriušaitienė [21], В. И. Блинов с соавторами [22]), так и с коллегами (А. Hoekstra, J. Kuntz и P. Newton [16]) и студентами (А. А. Шаров [25]).

Выявленные в ходе представленного в статье исследования профессиональные дефициты в реализуемых компетенциях, по глубокому убеждению автора и в согласии с позицией X. Jin, D. Tigelaar с соавторами [14], должны стать предметом пристального изучения и лечь в основу комплекса мероприятий не только по восполнению данных дефицитов, обеспечивающих должный уровень профессионального развития педагогов, но и по предупреждению таковых дефицитов у будущих педагогов профессионального образования, т. е. изначальному формированию рассмотренных в статье компетенций на уровне, необходимом для качественной реализации образовательного процесса.

Заключение. Таким образом, после изучения положительного опыта использования дидактического кейса в качестве диагностического инструмента нами был разработан и внедрен комплект диагностических кейсов для оценки уровня сформированности трех групп профессиональных компетенций (методические (учебно-профессиональные, учебно-проектировочные), организационно-управленческие и воспитательные) педагогов профессионального образования.

Процедура оценки уровня сформированности профессиональных компетенций педагогов профессионального образования показала следующие результаты. Очевидно, что наиболее позитивные из них оказались в части сформированности методических компетенций педагогов, средний уровень оценки которых по описанной выше шкале варьируется от базового уровня до уровня опыта. Именно данные компетенции, связанные с организацией и проведением занятий, выбором и использованием для этого педагогически обоснованных форм, методов, а также с оценочной деятельностью образовательных результатов студентов, педагоги реализуют в своей каждодневной профессионально-педагогической деятельности.

Не менее важные для педагогов профессионального образования компетенции, сопряженные с организацией воспитательной деятельности в колледжах, оказались сформированными на более низком уровне. Организационно-управленческие компетенции педагогов близки к уровню несформированности.

Выявленные с использованием статистических методов корреляционные связи между уровнями сформированности различных компетенций позволяют говорить о важности универсальных компетенций (soft-компетенций) и личностных качеств в реализации профессионально-педагогической деятельности педагогов профессионального образования. По нашему мнению, сопровождение профессионального развития педагогов должно осуществляться и в этих направлениях.

Выражаем надежду, что полученные в результате исследования и представленные в статье данные послужат основой для дальнейшего совершенствования комплекса дидактических инструментов, с помощью которых можно оценивать уровень сформированности профессиональных компетенций, не составивших предмет настоящего исследования, но реализуемых в профессионально-педагогической деятельности. Другим важным направлением развития этой тематики становится проектирование содержания образовательных программ, нацеленных непосредственно на сопровождение профессионального развития педагогов профессионального образования.

Список источников

1. Соболевская О. В. Картотека: среднее профессиональное образование в России. Перегрузка системы // Научно-образовательный портал IQ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://iq.hse.ru/news/782238459.html?ysclid=lguglk1mem111404833>.
2. Индикаторы образования: 2023: статистический сборник / Н. В. Бондаренко [и др.]; под общ. ред. Н. Ю. Анисимова [и др.]; Высш. шк. экономики. М., 2023. 432 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/819337223.html>.
3. Кичерова М. Н., Семенов М. Ю., Зюбан Е. В. Практики оценки квалификаций: новые возможности и ограничения // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 7. С. 71–98. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-7-71-98>.
4. Gulikers J., Biemans H., Mulder M. Developer, teacher, student and employer evaluations of competence-based assessment quality // *Studies in Educational Evaluation*. 2009. Vol. 35, iss. 2–3. P. 110–119. <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2009.05.002>.

5. Есенина Е. Ю., Сатдыков А. И., Коновалов А. А. Методология и инструментарий современной оценки профессиональной компетентности педагогических работников системы среднего профессионального образования // Мир психологии. 2022. № 4 (111). С. 116–133. https://doi.org/10.51944/20738528_2022_4_116.

6. Современные подходы к оцениванию квалификаций / В. И. Блинов [и др.] // Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 100–106.

7. Кейс-метод как средство оценивания и развития терминологической компетентности будущего педагога / Н. В. Бордовская [и др.] // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 4 (93). С. 728–749. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.093.022.201804.728-749>.

8. Скорова Л. В., Качимская А. Ю., Якушева Ю. А. Диагностический ресурс кейс-метода в оценке готовности будущих педагогов к обеспечению психологической безопасности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 2 (86). С. 456–465. <https://doi.org/10121603/2078-8975-2021-2-456-465>.

9. Колосова Н. Н. Использование кейс-тестинга в условиях дистанционного обучения педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. Вып. 4 (45). С. 32–38. URL: <https://ipk74.ru/upload/documents/jornal45.pdf?ysclid=lguhgvpauz442954841>.

10. Galiakberova A. A., Grakhova S. I., Zakharova I. M. Application of case tasks in the assessment of professional competence of a future teacher // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7, № 4. P. 528–538. URL: <https://revistainclusiones.org/index.php/inclu/article/view/1568>.

11. Шаповалов А. А. Педагогические задачи в структуре профессиональной подготовки учителя // Известия Алтайского государственного университета. 2012. Т. 2, № 2 (74). С. 40–42. URL: <http://izvestia.asu.ru/2012/2-2/peda/10.ru.html>.

12. Гутник И. Ю. Педагогическая диагностика профессиональных дефицитов учителя в условиях трансформации современного образования // Science for Education Today: Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2021. Т. 11, № 4. С. 33–45. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.02>.

13. Вертиль В. В., Кислов А. Г. В развитие методологических оснований оценки компетентности педагогов профессиональных образовательных организаций // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2022. Т. 10, № 4. С. 54–68. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.51.4.002>.
14. Novice teachers' appraisal of expert feedback in a teacher professional development programme in Chinese vocational education / X. Jin [et al.] // *Teaching and Teacher Education*. 2022. Vol. 112. P. 103652. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103652>.
15. Кубенова Ш. И., Кибатаева Н. К. В фокусе – «Орлеу»: инновационный опыт обучения педагогов // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. 2015. № 4. С. 31–36.
16. Hoekstra A., Kuntz J., Newton P. Professional learning of instructors in vocational and professional education // *Professional Development in Education*. 2018. Vol. 44, iss. 2. P. 237–253. <https://doi.org/10.1080/19415257.2017.1280523>.
17. Гусева Е. В. Методическое сопровождение профессионального роста педагога // *Педагогическое искусство*. 2021. № 2. С. 33–36.
18. Beverborg A., Slegers P., Veen K. Fostering teacher learning in VET colleges: Do leadership and teamwork matter? // *Teaching and Teacher Education*. 2015. Vol. 48. P. 22–33. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2015.01.015>.
19. Gotwals A. W., Cisterna D. Formative assessment practice progressions for teacher preparation: A framework and illustrative case // *Teaching and Teacher Education*. 2022. Vol. 110. P. 103601. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103601>.
20. Broad J. H. Vocational knowledge in motion: rethinking vocational knowledge through vocational teachers' professional development // *Journal of Vocational Education & Training*. 2016. Vol. 68, iss. 2. P. 143–160. <https://doi.org/10.1080/13636820.2015.1128962>.
21. Andriušaitienė D. Model of Organization of VET Teachers' Technological Competences Development – The Lesson of Social Partnership // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 110. P. 647–657. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.909>.
22. Блинов В. И., Сатдыков А. И., Селиверстова И. В. Актуальное состояние взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 7. С. 41–70. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-7-41-70>.

23. Есенина Е. Ю., Коновалов А. А. Модель формирования и совершенствования навыков педагогических кадров системы СПО на основании мониторинга образовательной сферы и рынка труда // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 4 (12). С. 17–31. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-4-17-31>.

24. Коновалов А. А., Лыжин А. И. Компетентностный портрет мастера 2.0 как основа развития кадрового потенциала Профессионалитета // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 2. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-2-2>.

25. Шаров А. А., Коновалов А. А. Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей // Science for Education Today: Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2022. Т. 12, № 5. С. 7–21. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.01>.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 28.02.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.

Научная статья

УДК 377.1(510)

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-2-34-44

ИНТЕГРАЦИЯ КОЛЛЕДЖЕЙ И ОТРАСЛЕВЫХ ПАРТНЕРОВ: ОПЫТ КИТАЯ

Екатерина Владимировна Ситникова

магистрант

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*ekaterina.sitnikova@rsvpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5671-4852>*

Николай Кузьмич Чапаев

доктор педагогических наук, профессор

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*chapaev-n-k@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2655-1292>*

Аннотация. Рассмотрен китайский аналог федерального проекта «Профессионалитет» – «Luban Workshop» («Мастерская имени мастера Лу Бань»), который являет собой инновационный опыт, объединяющий академическое образование и профессионально-техническое обучение. Показана важная миссия данного проекта по продвижению интеграции между отраслевыми партнерами (предприятиями) и колледжами в целях оптимизации экономического развития страны на базе модернизации и реформирования профессионального образования. Исследуются вопросы истории реализации авторской китайской модели ЕРІР; выявляются особенности современной практики организации «Мастерской имени мастера Лу Бань» в разных странах мира. Сделан вывод о возможности и целесообразности проекции некоторых положений китайского опыта на область поисков траектории развития российского проекта «Профессионалитет».

Ключевые слова: профессионалитет, проект «Luban Workshop», Китай, профессионально-техническое обучение, профессиональное образование, интеграция колледжей и отраслевых партнеров, экономическое развитие страны

Для цитирования: Ситникова Е. В., Чапаев Н. К. Интеграция колледжей и отраслевых партнеров: опыт Китая // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАИТ). 2023. № 2 (14). С. 34–44. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-34-44>.

© Ситникова Е. В., Чапаев Н. К., 2023

Original article

COLLEGES AND INDUSTRY PARTNERS INTEGRATION: CHINA'S EXPERIENCE

Ekaterina V. Sitnikova

Master's Student

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*ekaterina.sitnikova@rsvpu.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5671-4852>*

Nikolay K. Chapaev

*Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science)
in Pedagogic Sciences, Professor*

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*chapaev-n-k@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-26551292>*

Abstract. The article considers the Chinese analogue of the federal project “Professionalism” – “Workshop named after master Liu Ban”. Luban Workshop is an innovative experience that combines academic education and vocational training. This project takes on the important mission of promoting integration between industry partners (enterprises) and colleges in order to optimize the country’s economic development through the modernization and reform of vocational education. The article examines the history of the implementation of the author’s Chinese model EPIP; the features of the modern practice of organizing the “Workshop” in different countries of the world are revealed. It is concluded that the possibility and expediency of projecting some provisions of the Chinese experience onto the area of searching for the development trajectory of the Russian project “Professionalism”.

Keywords: Professionalism, Luban Workshop project, China, vocational training, vocational education, colleges and industry partners’ integration, economic development of the country

For citation: Sitnikova E. V., Chapaev N. K. Colleges and industry partners integration: China's experience // INSIGHT. 2023. № 2 (14). P. 34–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-34-44>.

Введение и постановка проблемы. Федеральный проект «Профессионалитет» стал одной из инициатив в социально-экономическом развитии Российской Федерации до 2030 г. [1]. Программа набирает обороты и становится все более востребованной как у потенциальных

абитуриентов, так и у производственных кластеров (на начало 2023 г. проект охватил 55 регионов, 141 производственный кластер, 350 тыс. студентов и 17 направлений подготовки [2]). Отметим, что проект направлен на создание устойчивого взаимодействия между отраслевыми партнерами (предприятиями) и колледжами, а также на оптимизацию сроков обучения. Федеральный проект «Профессионалитет» нацелен на то, чтобы среднее профессиональное образование (СПО) стало более гибким и направленным на работодателей. Думается, это будет реализовано посредством введения механизмов дуальной системы, при которой отраслевые партнеры обязаны участвовать в формировании образовательной программы, предоставлении рабочего места на производстве и закреплении за обучающимися кураторов [3]. Обучение, согласно планам Министерства просвещения РФ, для рабочих профессий составляет два года, а для технологических – три.

В настоящий момент отмечается дефицит исследований, посвященных анализу зарубежных аналогов федерального проекта «Профессионалитет», что и определило *цель* настоящего исследования. В статье мы предлагаем ознакомиться с таким аналогом данного федерального проекта, как «Luban Workshop» («Мастерская имени мастера Лу Бань»), реализующимся в Китае, и к которому с большим интересом отнеслись в странах средней Азии и Европы.

В рамках исследования были поставлены следующие вопросы:

- Каким образом проходит обучение «Luban Workshop»?
- В каких направлениях реализуется «Luban Workshop»?
- Какой вид взаимодействия отраслевых партнеров и колледжей применяется при реализации проекта «Luban Workshop»?

Методы исследования. При проведении исследования была изучена научно-популярная и справочная литература, труды зарубежных (6 китайских и 7 англоязычных) и отечественных авторов в области организации и проведения проектов, направленных на закрытие кадровых дефицитов страны. Глубина поиска составила 10 лет, использованы ключевые слова «Luban Workshop», «Китай», «интеграция отраслевых партнеров и колледжей» и т. д.

Использование в исследовании общенаучных методов (обобщения, сравнения, синтеза и анализа) позволило осуществить теоретический обзор его проблемного поля.

О проекте «Luban Workshop». В 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативой сотрудничества «Один пояс, один путь», в программе которого отведено большое значение проекту «Luban Workshop» [4]. Целью создания подобных мастерских является академическое образование и профессиональная подготовка местного персонала (преподавателей, студентов). Профессиональные колледжи Тяньцзиня создали восемь мастерских, которые стали всемирно известным брендом в данной области. Данный проект берет на себя важную миссию по продвижению кооперации образовательных учреждений, способствующую как экономическому развитию, так и модернизации реформы профессионального образования [5].

«Luban Workshop» основан на образе Лу Бань (770–476 гг. до н. э.). Этот выдающийся китайский мастер и изобретатель периода Чуньцю создал большое количество инструментов благодаря своим навыкам и усердному обучению [6]. Он известен как родоначальник китайских гражданских мастеров и олицетворяет великую мудрость трудящихся мира. Более двух тысячелетий спустя китайский проект профессионального образования «Luban Workshop» наследует дух настойчивости, точности, постоянного совершенствования, самоотверженности, верности и инноваций этого мастера, чтобы способствовать глобальному развитию.

Повторимся, что «Luban Workshop» – это всемирно известный проект профессионального образования, который зародился в Тяньцзине [7]. С опорой на образ Лу Баня как «мастера великой страны» мастерские Лу Баня были последовательно созданы в Таиланде, Индии, Индонезии и других странах. Отметим, что Тяньцзинь считается столицей профессиональных технологий и культуры Китая, современным реформатором профессионального образования и инновационной демонстрационной зоной.

Уникальность «Luban Workshop» заключается в том, что проект является своеобразным центром будущего для обучения современным технологиям. Проект идет в ногу с изменениями в индустриальном мире, закрывает потребности экономики и предприятий современной учебной и исследовательской базой Китая и стран, вступивших в него.

Занятия в «Luban Workshop» проводятся в соответствии с международными стандартами профессионального образования, утвержденными Китаем с использованием модели обучения EPIP (англ. Engineering – инжиниринг, Practice – практика, Innovation – инновации, Project – проект) [8]. Восемь характеристик этой модели, которые заключаются в обеспечении «счастливого» всестороннего развития, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Характеристики модели EPIP

В связи с тем, что модель обучения EPIP ориентирована на практические инженерные проекты и практическое их применение, она призвана развивать у студентов способность к научному исследованию и решению проблем. Также данная модель знакомит студентов с реальными рабочими ситуациями, чтобы воспитывать и развивать у них всесторонние профессиональные компетенции и инновационные навыки. При этом и сами реальные инженерные проекты и практики направляют и развивают навыки студентов в исследованиях и ре-

шении проблем. Особо отметим, что модель обучения EIP получила широкое признание китайских и зарубежных профессиональных организаций.

Далее опишем структуру проекта «Luban Workshop» (рис. 2).

Рис. 2. Структура проекта «Luban Workshop»

Существует три направления реализации проекта «Luban Workshop» [9].

Первое направление. Создание мастерской Лу Баня опирается на международное сотрудничество между профессиональными колледжами и университетами. Процесс осуществляется путем отбора высококачественных кооперативных колледжей за рубежом.

Второе направление. Мастерские Лу Баня создаются в соответствии со стратегией китайских предприятий и продуктов, выходящих на мировой уровень. Эта модель подразумевает сотрудничество с предприятиями, которые занимаются крупными зарубежными проектами, или с находящимися в иностранной собственности фабриками и приобретенными предприятиями. И, соответственно, данная модель предполагает создание мастерских в подходящих профессиональных колледжах и учреждениях за пределами Китая, которые стремятся развивать местные кадры в техническом плане для удовлетворения потребностей предприятий именно за пределами Китая. Например, мастерская в Индии создана по такому принципу.

Третье направление. Создание мастерских Лу Баня происходит с опорой на стратегическое сотрудничество между правительствами. Эта модель заключается в межправительственном стратегическом сотрудничестве и политике по созданию мастерской Лу Баня, как, например, в Камбодже.

Проект «Luban Workshop» реализует два направления деятельности:

- академическое образование для высококлассного технического персонала;
- обеспечение профессиональной подготовки кадров для местной экономики и общества.

Обсуждение. За последние пять лет власти Китая поддержали 34 китайских профессиональных колледжа в создании подобных мастерских за границей. Об этом сообщил ответственный за муниципальное финансовое управление Тяньцзиня, добавив, что около 230 000 000 юаней (2 725 143 500 р.) было выделено на финансирование 24 мастерских, среди которых четыре еще строятся [10]. С 2016 г. 20 мастерских Лу Баня открылись в 19 государствах, в основном на глобальном юге, но также и в нескольких европейских странах. Власти Тяньцзиня планируют оптимизировать глобальное распространение проекта в течение четырнадцатой пятилетки (2021–2025 гг.), строя мастерские в России, Швейцарии и Центральной Азии.

В 2018 г. «Luban Workshop» сотрудничал с восемью тайскими профессиональными колледжами, включая Тяньцзиньский железнодорожный профессионально-технический колледж, для запуска двух

новых специальностей: «Технологии обслуживания высокоскоростных железных дорог» и «Автоматическое управление железнодорожным сигналом». «Это очень многообещающие специальности. Наши студенты также очень заинтересованы в этом совместном проекте», – сказал Джарун Юбрум, бывший директор Аюттайского технологического института [11]. В тайландской мастерской «Luban Workshop» инженерные направления преподаются с опорой на проекты и инноваторским образом, или в рамках модели EPIP, описанный ранее. На этой основе китайские ученые сформулировали множество стандартов учебных программ, а также создали большое количество двуязычных учебников и экспериментальных руководств. Теперь шесть специальностей проекта признаны частью национальной системы образования Таиланда, заполняя пробел в профессиональном образовании страны [12]. Кроме того, тайландская мастерская «Luban Workshop» также способствует развитию экономики Тяньцзиня за счет интеграции производства и образования (сетевое взаимодействие).

«Luban Workshop» в Египте реализует четыре специальности: «Эксплуатация и управление железной дорогой», «Технологии железнодорожного строительства», «Бизнес» и «Логистика» [13]. Все специальности прошли сертификацию местными органами образования. Большинство специальностей, реализуемые проектом, относятся к отраслям, где существует дефицит кадров. Таким образом, проект «Luban Workshop» повышает конкурентоспособность организаций в этих отраслях и способствует синергетическому развитию местной экономики [14]. Президент Тяньцзиньского железнодорожного техникума и профессионального колледжа Ю Чжунву о данной программе говорит следующее: студенты проходят обучение по принципу «обучение на заказ», что означает, что обучение и получение необходимых навыков происходят в сотрудничестве с предприятиями, на которых обучающиеся будут работать после окончания учебы.

В общей сложности 12 000 человек в 2022 г. по всему миру прошли профессиональную подготовку в мастерских «Luban Workshop», и около 70 китайских и иностранных предприятий присоединились к проекту «Luban Workshop» [15]. Также стоит отметить, что Китайские бизнес-ассоциации охотно берут выпускников мастерских «Luban Workshop»

в свой штат сотрудников, например, 2 августа 2022 г. в республике Зимбабве (Африка) 30 китайских компаний предложили 757 рабочих мест новоиспеченным специалистам [16]. Однако не только среди китайских предприятий востребованы выпускники мастерских «Luban Workshop», также их охотно берут на работу предприятия других стран, участвующих в проекте, в частности, в Пакистане все обучающиеся, окончившие программу «Промышленная автоматизация и робототехника», трудоустроились [17].

Таким образом, можно заключить, что присутствует потребность и заинтересованность многих стран мира в подготовке рабочих кадров. И эти потребность и заинтересованность определяются экономическими дефицитами каждой конкретной страны. Отметим, что российский федеральный проект «Профессионалитет» только встает на свой путь развития и в перспективном будущем также может выйти на мировой уровень. Пока же он представляет собой локальный проект, охвативший 62 % учебных заведений Российской Федерации в 55 регионах из 89, и имеет одно направление – подготовку рабочих для конкретного предприятия.

Заключение. Реализация таких проектов, как «Профессионалитет» и «Luban Workshop», а также разработка моделей эффективного взаимодействия образовательных учреждений и предприятий является актуальной задачей разных стран мира, направленной на повышении экономических показателей как отдельного предприятия, так и региона в целом. Рассмотренный в статье китайский опыт позволил обозначить также потенциальные векторы развития отечественного проекта «Профессионалитет» как возможность реализации интернациональной подготовки кадров, перспективы создания конвергентной среды между отраслевыми партнерами и колледжами, а также выход на международный уровень (хотя бы в рамках СНГ).

Список источников

1. Профессионалитет: сайт. URL: <https://xn-n1abdr5c.xn-p1ai/>.
2. Федеральный проект «Профессионалитет» // Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/.

3. Ситникова Е. В., Чапаев Н. К. Федеральная программа «Профессионалитет» – способ закрытия кадрового дефицита региона // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 27-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 19–20 апреля 2022 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2022. С. 447–452. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/41723>.

4. 张秋梅. “一带一路” 是什 ？ // Xinhua Silk Road. URL: <https://www.imsilkroad.com/news/p/455272.html>.

5. Lubanworkshop. URL: <http://www.lubanworkshop.cn>.

6. 卢山. 木匠的祖师—鲁班小时候的故事 // dyulu. URL: <http://www.dyulu.com/luban.html>.

7. Weizi BI. Putting Education Before Investment: Luban Workshop Empowers Thai Youth // Science and technology Daily. URL: <http://www.stdaily.com/English/Service/202212/3557fb90bd8a4df5bfa4d4ca7f1886b9.shtml>.

8. 工程实践创新项目 (EPIP) 教学模式的探索与研究. URL: <https://wap.cnki.net/touch/web/Journal/Article/XDZJ201922137.html>.

9. Ван Б., Мартынова Н. В. Профессиональные мастерские «Lu Ban Workshop» как пример успешного опыта международного сотрудничества Китая в рамках национальной инициативы «один пояс – один путь» // The Scientific Heritage. 2022. № 90 (90). С. 68–73. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6616168>.

10. Xuanmin Li. China's Luban Workshop creates a pool of skilled workers for developing countries, injects vitality into local economies // Global Times. 2022. 20 aug. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273435.shtml>.

11. 职业教育「出海」, 「鲁班工坊」另辟蹊径 // DUOJING CAPITAL. URL: <http://www.djcapital.net/nd.jsp?id=712>.

12. Peiyao Xia. Luban Workshop: empowering technical talents along the Belt and Road // People's Daily Online. URL: <http://en.people.cn/n3/2021/1201/c90000-9926854.html>.

13. Tianjin Daily 我国在非洲首个鲁班工坊打造一带一路上的技术驿站 // BaiDu. URL: <https://baike.baidu.com/reference/23805516/5da92akt8gfCf8RYw95kwQ8CDJ1dna5kvJUjIOD3mbvpkIQyjzotk5bc7UTd7DPQtWpxrqanqpuU6BoeCv9TsDYuOQMqOOnZ04TKSRxZ7L71TZqAJlsxY0M>.

14. Luban Workshop // Faculty of Engineering. URL: <https://eng.asu.edu.eg/luban>.

15. 高等职业教育质量年度报告 // Shandong Vocational Animal Science and Veterinary Collegein. URL: https://m.sdmy.edu.cn/_local/D/4D/79/AE247F1ACD8D08FC3D83D2036D4_0F25A1CE_3B03BF.pdf.

16. (Hello Africa) Chinese capacity building program fosters skilled workforce in Africa // HINHUANET. URL: <https://english.news.cn/20221130/a554374b4042406a9bc1ad5b8bae5269/c.html>.

17. Luban Workshop empowering Pakistani youth // China Economic net. URL: http://en.ce.cn/Insight/202303/23/t20230323_38458946.shtml.

Статья поступила в редакцию 31.03.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 31.03.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.

Раздел 2. МЕТОДИКА И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.147.82.03

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-2-45-61

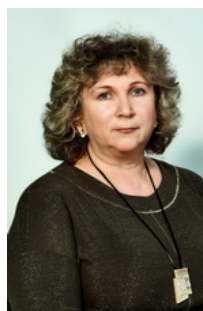
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА: ВОСПИТЫВАЮЩИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анна Саввишна Аникина

кандидат педагогических наук, доцент

*Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт,
филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
Нижний Тагил, Россия*

*anna.anikina.1964@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8390-4392>*

Аннотация. Представлены результаты исследования практики применения интеллектуальных игр гражданско-патриотической направленности в процессе реализации основной образовательной программы подготовки бакалавров по направлению 44.05.03 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Актуализировано использование игровых технологий в образовательной деятельности учреждений высшего образования, определены отличительные черты интеллектуальных игр в целом и квестов, квизов в частности. Сформулированы методические рекомендации по проектированию интеллектуальных игр, предложены конкретные виды игровых заданий. Установлено, что вовлеченность студентов в игровой процесс и его организацию способствует созданию условий для формирования профессионально значимых компетенций и развития ценностей гражданского общества.

Ключевые слова: игровые технологии, интеллектуальные игры, квизы, квесты, этапы организации, виды игровых заданий, высшее образование

Для цитирования: Аникина А. С. Интеллектуальная игра: воспитывающий и дидактический аспекты реализации в образовательной деятельности // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 2 (14). С. 45–61. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-45-61>.

© Аникина А. С., 2023

INSIGHT. 2023. № 2 (14)

45

Section 2. METHODS AND TECHNOLOGIES OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

INTELLIGENT GAME: EDUCATIONAL AND DIDACTIC ASPECTS OF IMPLEMENTATION IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

Anna S. Anikina

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent)

*Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
branch of Russian State Vocational Pedagogical University,
Nizhny Tagil, Russia*

anna.anikina.1964@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8390-4392>

Abstract. The article is based on the results of the author's study of the practice of using civil-patriotic intellectual games in the process of implementing the main educational program for the preparation of bachelors in the direction of "Pedagogical education with two training profiles" (44.05.03). The author updated the use of gaming technologies in the educational activities of higher education institutions, the characteristic features of intellectual games and quests, quizzes in particular are considered. The author developed guidelines for the design of intellectual games, proposed specific types of game tasks. It was found that due to the involvement of students in the game process and its organization, conditions for the formation of professionally significant competencies and the development of civil society values are created.

Keywords: game technologies, intellectual games, quizzes, quests, organization stages, types of game tasks, higher education

For citation: Anikina A. S. Intellectual game: educational and didactic aspects of implementation in educational activities // INSIGHT. 2023. № 2 (14). (In Russ.). P. 45–61. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-45-61>.

Постановка проблемы. Президент России Владимир Путин 2 марта 2023 г. дал старт Году педагога и наставника в России. В своей речи, обращенной к педагогическим работникам, он отметил, что «историческая миссия отечественной системы образования всегда состояла в воспитании гражданственности и патриотизма, ответственности за судьбу страны» [1].

Несмотря на то, что задачи, поставленные Президентом, являются традиционными для российской системы образования, средства и формы их достижения должны избираться преподавателями с учетом осо-

бенностей и потребностей современного студенчества. Как утверждают М. Н. Кичерова и Г. З. Ефимова, «поколение молодых людей, которое сегодня приходит в университеты – принципиально иное. <...> Социально-психологические особенности данного поколения, их система ценностей во многом определяют ландшафт нового образовательного пространства вузов» [2, с. 2]. Необходимость преобразований в системе образования отмечают и М. Барбер, К. Донелли, С. Ризви: «Нам нужны граждане, готовые нести личную ответственность как за себя, так и за мир вокруг, способные переучиваться на протяжении всей жизни, способные и готовые применить свое знание лучшего из того, что было придумано, сказано и сделано человечеством для решения проблем настоящего и будущего» [3, с. 156]. Принимая во внимание эти особенности, преподаватели организуют образовательную деятельность обучающихся в контексте развития их когнитивных способностей и творческого мышления, а также формирования практических навыков. Аналогичные требования предъявляются и к организации внеучебной деятельности студентов, в рамках которой продолжается их профессиональное и гражданское становление.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, выпускники должны быть готовы к осуществлению воспитательной деятельности в отношении обучающихся общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Следовательно, необходимо познакомить будущих педагогов с различными видами и формами данной деятельности. В связи с этим определена проблема исследования – поиск и апробация форм воспитательной деятельности, которые, с одной стороны, будут отвечать государственным требованиям к результатам профессионального образования, а с другой – соответствовать запросам студентов нового поколения.

Воспитательный процесс требует использования таких форм взаимодействия студентов, которые бы вызвали у них положительные эмоции от полученного результата, от сотрудничества в составе группы, от эффективности и рациональности принятых совместно решений, от удовлетворенности своим вкладом в общее дело. Реализовать данные требования, на наш взгляд, позволяют игровые технологии. Так, использование интеллектуальных игр может быть рас-

смотрено как соответствующее современным тенденциям средство реализации воспитательной работы, направленной на формирование общественно значимых качеств личности и профессионально востребованных компетенций студентов.

Настоящее исследование направлено на выявление результата использования интеллектуальных игр, в частности квестов и квизов, в профессиональном обучении будущих педагогов. Учитывая, что воспитание – сложный, многоплановый процесс, в котором положительный воспитательный результат достигается посредством воздействия на личность различных факторов, считаем, что проблема формирования личностных качеств обучающихся не может быть решена вузом самостоятельно, какие бы современные технологии для этого не использовались. Однако именно интеллектуальная игра, по нашему мнению, способствует выполнению не только воспитательных, но образовательных задач. Таким образом, целью исследования является рассмотрение интеллектуальных игр как способа организации коллективного взаимодействия обучающихся для достижения различных образовательных целей.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

- 1) теоретически обосновать необходимость применения интеллектуальных игр в профессиональной подготовке будущих педагогов;
- 2) разработать и реализовать комплекс образовательных квестов и квизов, направленных на развитие гражданских качеств личности и освоение профессионально значимых компетенций;
- 3) проанализировать результаты участия студентов в проектировании и проведении интеллектуальных игр.

Обзор литературы. Рассуждая об эффективности современной системы высшего образования, Е. А. Носков указывает на необходимость его устремленности в будущее, что требует, как справедливо отмечает автор, поиска нестандартных, нешаблонных средств обучения [4]. Игровые технологии, изучение которых началось еще во второй половине XX в., в полной мере соответствуют современным требованиям к организации образовательной деятельности. Разработкой теории игр, исследованием их дидактических и воспитательных возможностей для достижения личностного развития обучающихся раз-

личных возрастов занимались А. А. Вербицкий, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. И. Пидкасистый, Д. Б. Эльконин и др. Д. Б. Эльконин видел в игре потенциал для личностного развития и формирования ценностных установок. Он, в частности, писал, что «в игре не только развиваются или заново формируются отдельные интеллектуальные операции, но и коренным образом изменяется позиция ребенка в отношении к окружающему миру и формируется механизм возможной смены позиции и координации своей точки зрения с другими возможными точками зрения [5, с. 97]. А. А. Вербицкий считал, что игра – «важнейшее средство умственного и нравственного воспитания. Игры представляют собой универсальные средства познания, способствуют творческому развитию и соединяют в себе обучающую и игровую задачу» [6, с. 207]. П. И. Пидкасистый, рассматривая специфику реализации игры в учебном процессе, отмечал, что в ходе игры обучающиеся осваивают элементы профессиональной деятельности, приобретают профессиональный опыт [7].

В 2010-х гг. наблюдался повышенный интерес к игровым технологиям. В этот период было опубликовано достаточно большое количество научных работ, обосновывающих необходимость внедрения игровых технологий в образование на различных его уровнях. Очевидно, это было обусловлено применением компетентностного подхода к реализации образовательной деятельности, предполагающего активизацию мыслительной деятельности обучающихся.

Оценивая роль игры в процессе личностного развития А. С. Шапиева и П. К. Магомедова, отмечают, что «игра определяет важные перестройки и формирование новых качеств личности; именно в игре лучше усваиваются нормы поведения, игра учит, изменяет, воспитывает» [8, с. 71].

Воспитательный потенциал игры в образовательном процессе являлся предметом научного интереса М. С. Певнева. По его мнению, «воспитательная функция игры опосредована задачей-целевыми доминантами ее организации и проведения; содержанием познавательной информации, заложенной в вопросах... межличностными и нравственными ситуациями выбора; обеспечением самого процесса игры, стимулирующего самостоятельность мышления, требующего умения аргументировать свою позицию; считаться с мнениями других, брать

на себя определенную долю ответственности, учитывая складывающуюся ситуацию, участвовать в принятии конкретного решения, нести всю полноту ответственности за последствия принятого решения» [9, с. 65].

Анализ работ зарубежных авторов подтверждает актуальность использования игр в профессиональном образовании. Например, D. Rao и I. Stupans считают, что применение игр в профессиональном образовании формирует три модуса результатов обучения: когнитивный (знания), эмоциональный (отношения) и психомоторный (навыки деятельности) [10]. R. Stevens рассматривает ролевую игру в качестве одного из методов погружения в историю, он особо отмечает значимость рефлексии как завершающего этапа игровой деятельности [11]. T. Kaivola, T. Salomäki, J. Taina анализируют возможность применения квестов на уровне высшего образования [12]. P. Ayling исследует игру как средство обучения, позволяющее реализовывать конкретные ситуации общения [13]. Ценность работы P. Wouters, E. D. van der Spek, H. van Oostendorp состоит в разработке авторских способов диагностики эффективности применения игровых методов при реализации программ высшего образования [14].

Таким образом, можно заключить, что отечественные и зарубежные исследователи едины в своей оценке потенциала игр как средства достижения различных образовательных результатов, тем самым подтверждая целесообразность их использования в профессиональном образовании.

Методология и методы. Методологическую основу исследования составляют работы ученых, раскрывающие назначение игровых технологий (Э. К. Аметова [15], О. А. Андриенко [16], Н. Н. Асхадулина, И. А. Тальшева [17], М. А. Стадольник [18]), особенности их применения в образовательной деятельности организаций высшего образования (Ю. А. Горбунова, О. А. Блинова [19], Э. М. Каримулаева, А. М. Курбанова, Р. М. Куччаев [20], А. А. Коновалов [21]), основные характеристики игр и принципы их проектирования (Н. В. Ардашева, Е. Н. Козева, Н. А. Шабунина [22], А. П. Бахтызина, С. В. Зинченко, Е. М. Бижанова [23], О. Г. Груздова, Т. А. Согласова [24]).

Методы исследования включают анкетирование студентов, участвовавших в интеллектуальных играх и в качестве игроков, и в качестве

организаторов, анализ научной и методической литературы с глубокой поиском в 35 лет, наблюдение, обобщение опыта проведения квестов и квизов.

Исследование проводилось в период с 2017 по 2022 гг. Наблюдение осуществлялось за студентами группы Нт-502о ИО (20 человек) Нижнетагильского государственного социально-педагогического института, обучавшихся по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «История и обществознание». На первом курсе обучающиеся были только участниками интеллектуальных игр, знакомились с их формами и правилами проведения. На втором курсе они уже выступали в качестве ведущих на локациях квестов, но при этом всего семь человек принимали участие в разработке заданий. На третьем курсе студентам пришлось осваивать организацию игр в дистанционном формате, что было обусловлено ограничениями, введенными из-за распространения коронавирусной инфекции. В проектировании квизов и онлайн-квестов принимали участие пятнадцать человек. На четвертом курсе студенты применили свои навыки в разработке сценариев игр во время прохождения педагогической практики. На пятом курсе будущие бакалавры в отчетах по производственной практике представили пятнадцать технологических карт уроков с использованием элементов игровых технологий и десять сценариев внеклассных мероприятий, также организуемых в игровом формате. Следует отметить, что это были не только квесты и квизы, но и другие формы интеллектуальных состязаний.

Проводимое нами анкетирование было направлено на выявление оценочных суждений студентов о личных результатах участия в игре (когнитивных, деятельностных, ценностных). Кроме этого, нас интересовало их мнение о достоинствах и недостатках игры с точки зрения решения поставленных образовательных задач. По итогам рефлексии респонденты делали критические замечания и формулировали рекомендации по организации игровой деятельности в будущем.

Интеллектуальные игры: методические рекомендации. Как отмечает О. М. Боева, в интеллектуальной игре «успех достигается прежде всего за счет мыслительных способностей человека, его ума. [В ней] происходят генерация идей, анализ, проверка и выбор лучшей при ограничении времени» [25, с. 143].

На основе опыта проведения интеллектуальных игр и анализа работ, посвященных их реализации в процессе образовательной деятельности, были сформулированы отличительные черты игр данного вида:

- 1) сочетание игровой и учебной деятельности, развитие теоретического мышления и эмоциональной сферы личности;
- 2) командное решение задач, требующее сотрудничества, продуктивного мышления и творчества;
- 3) формат открытого обсуждения решений и рассмотрения различных точек зрения по тому или иному заданию игры, позволяющий каждому участнику игры выразить собственное мнение;
- 4) состязательность команд или отдельных игроков;
- 5) наличие правил, отражающих содержание игры, последовательность реализации, деятельность игроков;
- 6) ограниченное время выполнения заданий;
- 7) эмоциональное удовлетворение как от процесса игры, так и от результата;
- 8) возможность неоднократного использования игры в образовательной деятельности.

Интеллектуальные игры, являясь средством воспитательного и обучающего воздействия на студентов, имеют разнообразные формы. В последнее время особую популярность среди них получили квесты и квизы.

Понятием «квест» (от англ. *quest* – поиск, игра-загадка) обозначают различные виды игр, которые разворачиваются в виртуальном (онлайн) и/или реальном (офлайн) пространствах. Это специфическая форма игровой деятельности, которая требует от участников поиска решения поставленных задач. Е. Ф. Сафонова обращает внимание на то, что в квесте на первом месте выступает такая его характеристика, как активность: «личностная, интеллектуальная и физическая; активность командная, направленная на взаимодействие и сплочение» [26, с. 71]. А. Ф. Левицкая, А. В. Федоров обращают внимание на воспитательный потенциал квеста: он «воспитывает личную ответственность; уважение к культурным традициям, истории, краеведению; формирует культуру межличностных отношений и толерантность; стремление к самореализации и самосовершенствованию» [27, с. 73].

Квесты могут быть организованы как в помещении, так и на открытом воздухе. В зависимости от игровой цели и связанного с ней порядка движения команд по локациям квесты могут быть линейными, штурмовыми и кольцевыми. В рамках линейного квеста старт производится из одной точки, но все игроки двигаются по маршруту с разной скоростью. После выполнения одного задания они получают информацию о следующем. Общим является только время проведения игры, количество выполненных заданий может оказаться различным. При реализации штурмовых квестов игрокам ставится цель и выдается список локаций, которые необходимо посетить для ее достижения. Маршрут игроки выбирают сами. В кольцевых квестах команды стартуют одновременно, но из разных точек и проходят этапы согласно маршрутному листу. В данном случае принципиальным является факт совпадения числа локаций с количеством команд.

Подготовку квеста следует начинать с постановки цели и формирования команды проекта. Преподаватель должен иметь четкое представление о том, с какой целью, для какой аудитории и каким образом будет организована игра. Проектирование квеста – это творческий процесс, в рамках которого придумывается сюжет, пишется сценарий, определяется маршрут игры и необходимый для ее проведения инструментарий. Организуя квест, важно определить, с какими источниками информации игроки должны познакомиться, готовясь к игре, и какие задания они будут выполнять на локациях. Задания должны быть разнообразными, неожиданными, интересными. Например, актуализируя вопрос о военных госпиталях в годы Великой Отечественной войны, мы предложили игрокам собрать в полевую сумку вещи, которые разрешено было брать санитарам на поле боя. Возле памятника танку Т-34 студенты определяли истинность утверждений о его технических характеристиках. С целью расширения знаний обучающихся об Уральском добровольческом танковом корпусе командам предлагалось ознакомиться с текстом информационной листовки, а затем ответить на вопросы ведущего по ее содержанию.

Если квест проводится не на улице, а в помещении, то при его проведении следует воспользоваться возможностью демонстрации картин, плакатов, фотографий, отрывков кинофильмов, литературных произведений, фрагментов кинопрограмм, текстов документов, музы-

кальных композиций. Например, на этапе «Лозунги» участникам было дано задание назвать слово, закрытое в тексте агитационного плаката. На этапе «Кинохроника» по отрывкам фильмов игрокам следовало определить, какие профессии осваивали женщины на войне, а затем назвать имена тагильчанок, которые имели эти профессии во время войны.

Квесты применимы в различных предметных областях и для разнообразной по возрасту аудитории. На данный момент у нас имеется опыт проведения четырнадцати образовательных квестов гражданско-патриотической направленности. К ним следует отнести квесты, связанные с событиями Великой Отечественной войны («Знаем. Помним. Гордимся», «Тагил – город трудовой славы», «Имена героев»), краеведческие квесты («Тагил героический», «Тагил демидовский», «Тагил художественный»), квесты, посвященные юбилейным датам отечественной истории («1917 г.», «В битве за великую мечту», «Эпоха Петра», «Сталинградская битва»). Традиционными являются квесты, связанные с освоением норм Конституции РФ. Квесты были организованы как на улицах Нижнего Тагила, так и в аудиториях и иных локациях института. К участию в играх привлекались обучающиеся общеобразовательных организаций, студенты учреждений среднего и высшего профессионального образования. Количество участников варьировалось от 35 до 150 человек.

Второй пользующейся популярностью у студентов формой интеллектуальных игр являются квизы. Квиз (от англ. *quiz* – задание, вопрос) – это интеллектуальная игра, которая включает в себя ряд вопросов, объединенных общей темой. По сути, квизы очень похожи на квесты, но проходят они стационарно, все команды находятся в одном месте и одновременно выполняют одинаковые для всех задания. Исследователи выделяют три основных типа квизов: тестовый, сюжетный и квиз-стратегия [28, с. 185].

Классический вариант игры предполагает проведение нескольких раундов (не более шести). Каждый раунд отличается от остальных темой либо характером заданий, содержит 5–7 вопросов, которые имеют разный формат: с использованием аудио-, медиа-, фотоматериалов, репродукций картин, кинофрагментов, иллюстраций. Все вопросы квиза должны быть собраны в видеопрезентации [29]. Состав

участников квиза включает ведущего, волонтеров, соревнующиеся команды, группу экспертов, и в ряде случаев зрителей.

Начиная игру, ведущий должен озвучить ее тему и правила. После того, как он прочитал задание, у участников есть одна минута на обсуждение и фиксирование ответа в специальном бланке. Номер ответа в бланке должен соответствовать номеру вопроса. После каждого раунда ведущий предоставляет командам дополнительное время для корректировки ответов, а затем волонтеры передают ответы игроков экспертам. Далее оглашаются правильные ответы. На этом этапе игроки, как правило, радуются, если ответили верно, или узнают для себя что-то новое. Каждый правильный ответ оценивается экспертами в один балл. Выигравшей считается команда, набравшая наибольшее количество баллов по результатам всей игры.

Ниже предложены некоторые рекомендации по составлению вопросов квиза.

1. Вопрос не должен требовать узкоспециализированных, углубленных знаний (*В какой статье Декларации прав человека содержится информация о праве человека на жизнь?*).

2. Ответ на вопрос не должен содержать перечисления (*Какие принципы уголовного права вам известны?*).

3. Вопрос не должен требовать нескольких ответов сразу (*В каком городе, с какого года и почему именно там располагается Конституционный суд?*). Вопросы типа «блиц» не считаются нарушением данного правила, так как это особый формат, который предполагает ответ на 2–3 мини-вопроса, схожих по тематике.

4. Вопрос не должен быть слишком простым (*Главой Российской Федерации является Президент?*).

5. Вопрос не должен противоречить нормам морали, содержать нецензурные выражения.

6. Вопрос должны быть корректным, без фактических ошибок.

7. Вопрос должен соответствовать теме игры, быть интересным по содержанию, требующим аналитических операций от игроков.

Проектирование квиза включает следующие этапы:

- организационный – преподаватель подбирает себе команду для проведения игры, определяет ее цель и тему, распределяет обязанности;

- подготовительный – разработка сценария (названия раундов, определение форм и содержания заданий), оформление Положения об игре и информирование потенциальных игроков, изготовление раздаточных материалов (бланков ответов, бланков с ключами ответов для экспертов, сводной таблицы результатов) и текста презентации, запись музыкальных заставок, изготовление дипломов и сертификатов, приглашение экспертов. Известить об игре можно с помощью красочных афиш, размещенных на сайте образовательной организации и в социальных сетях (например, «ВКонтакте»);

- практический – реализация игрового замысла;

- заключительный – рефлексия, осмысление и обобщение полученного в игре опыта деятельности.

Рефлексия важна и для участников, и для организаторов игры. В рамках заключительного этапа необходимо проанализировать содержание игры (с какими заданиями участники не справились, с какими справились максимально успешно, какие виды заданий вызвали наибольший интерес), ее организацию, а главное – ее результаты (что приобрели для себя студенты, участвовавшие в разработке и проведении игры, чему они научились, какие сложности преодолели).

Большинство проведенных нами квизов («ПолитикУм», «Основной закон», «Правовой баттл») имело гражданско-правовую направленность. Участие в них позволило студентам расширить объем правовых, политических и исторических знаний, обогатить себя опытом коллективного взаимодействия, аргументации собственного мнения, соприкоснуться с ценностями правомерного поведения, демократии, сотрудничества, взаимоуважения, служения Отечеству.

Результаты исследования. В ходе исследования было выявлено, что многие преподаватели испытывают некоторые затруднения при использовании интеллектуальных игр в своей педагогической деятельности. Это связано с недостаточностью объективной информации о правилах их проведения и отсутствием методических рекомендаций по их проектированию. Чаще всего преподаватель имеет представление о содержательной базе игры, но не владеет навыками формулирования игровых заданий, что определяет необходимость разработки методического конструктора интеллектуальных игр.

Изучение подходов к диагностике результатов воспитательной деятельности показало, что универсального инструментария не существует и вопрос о критериях результативности воспитательных практик в настоящее время остается дискуссионным. Наиболее убедительной, с нашей точки зрения, выглядит позиция Д. В. Григорьева и П. В. Степанова, которые предлагают под результатом воспитательного воздействия понимать непосредственный итог участия обучающегося в деятельности, а под его эффектом – последствие результата, того, к чему в конечном счете привело достижение результата [30]. Эти ученые распределяют воспитательные результаты по трем уровням: 1) приобретение социальных знаний; 2) получение опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества; 3) получение опыта самостоятельного общественного действия. Считаем, что интеллектуальные игры в полной мере обеспечивают достижение первых двух уровней воспитательных результатов и способны обеспечить результаты третьего уровня при условии организации в рамках игры взаимодействия студентов с социальными партнерами.

По итогам педагогической практики, которая была одним из этапов исследования, 90 % студентов, участвующих в эксперименте, получили оценку «отлично», что свидетельствует о высоком уровне сформированности у них профессиональных компетенций. Дипломы с отличием получили 25 % выпускников, устроились на работу в школы и колледжи – 50 %, продолжили обучение по программам магистратуры в очной или заочной форме – 60 % выпускников. В первый же год работы в школе два молодых педагога стали победителями городских конкурсов педагогического мастерства.

Одним из важных условий своего профессионального становления студенты группы, в которой проводилось исследование, называют опыт участия в интеллектуальных играх и в качестве игроков (формирование критического мышления), и в качестве организаторов (развитие креативных качеств, приобретение методических компетенций).

Проводимое на этапе рефлексии анкетирование показало, что в процессе игры студенты приобрели новые знания, повысили свою самооценку в результате выполнения сложных, но интересных интеллектуальных заданий, осознали ценность коллективного взаимодействия, приобрели методические компетенции в ходе организации

игр и участия в них. Ряд респондентов отметили, что интеллектуальные игры побуждают их к более глубокому изучению исторических или современных политических событий, к анализу, сопоставлению, формулированию оценочного мнения. Среди опрошенных всегда есть студенты, которые заявляют о своем желании участвовать в проведении следующей игры. Это как раз дает возможность достижения ими третьего уровня воспитательных результатов.

Заключение. В педагогической науке феномен интеллектуальной игры рассматривается как форма организации воспитательной деятельности, а также как эффективная технология достижения образовательных результатов. Исследователи изучают виды игр и эффекты их воздействия на обучающихся.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности использования предлагаемых в статье методических рекомендаций для проектирования игровой деятельности в различных типах образовательных организаций.

Таким образом, интеллектуальные игры обладают широкими воспитательными и дидактическими возможностями и могут быть рекомендованы к использованию как в учебной, так и внеучебной деятельности студентов в качестве эффективного средства образовательного воздействия.

Список источников

1. Президент России Владимир Путин дал старт Году педагога и наставника // Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/6613/prezident-rossii-vladimir-putin-dal-start-godu-pedagoga-i-nastavnika?ysclid=lglsqy3gxq733262052>.
2. Кичерова М. Н., Ефимова Г. З. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения // Мир науки. 2016. Т. 4, № 5. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PDMN516.pdf>.
3. Барбер М., Донелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 152–236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakanune-shoda-laviny-vysshee-obrazovanie-i-gryaduschaya-revolyutsiya>.

4. Носков Е. А. Технологии обучения и геймификация в образовательной деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6 (105). С. 138–144. <http://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10237>.
5. Эльконин Д. Б. Психология игры. М.: ВЛАДОС, 1999. 360 с.
6. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991. 207 с.
7. Пидкасистый П. И., Хайдаров Ж. С. Технология игры в обучении и развитии: учебное пособие. М.: Рос. пед. агентство, 1996. 269 с.
8. Шапиева А. С., Магомедова П. К. Применение игровых технологий в процессе обучения // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 10–4 (19). С. 70–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-igrovyyh-tehnologiy-v-protssesse-obucheniya>.
9. Певнев М. С. Интеллектуальная игра в образовательном процессе: ценностно-целевой, мотивационный и функциональный аспекты // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. 2006. № 4 (17). С. 64–67.
10. Rao D., Stupans I. Exploring the potential of role play in higher education: development of a typology and teacher guidelines // Innovations in Education and Teaching International. 2012. Vol. 49, iss. 4. P. 427–436. <http://doi.org/10.1080/14703297.2012.728879>.
11. Stevens R. Role-play and student engagement: reflections from the classroom // Teaching in Higher Education. 2015. Vol. 20, iss. 5. P. 481–492. <http://doi.org/10.1080/13562517.2015.1020778>.
12. Kaivola T., Salomäki T., Taina J. In quest for better understanding of student learning experiences // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 46. P. 8–12. <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.05.057>.
13. Ayling P. Learning through playing in higher education: promoting play as a skill for social work students // Social Work Education. 2012. Vol. 31, iss. 6. P. 764–777. <http://doi.org/10.1080/02615479.2012.695185>.
14. Wouters P., van der Spek E. D., van Oostendorp H. Measuring learning in serious games: a case study with structural assessment // Educational Technology Research and Development. 2011. Vol. 59, iss. 6. P. 741–763. <http://doi.org/10.1007/s11423-010-9183-0>.
15. Аметова Э. К. Воспитательно-развивающий потенциал игровых технологий обучения в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2021. Вып. 70, ч. 1. С. 21–24. URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/vospitatelno-razvivayuschiy-potentsial-igrovyyh-tehnologiy-obucheniya-v-obrazovanii.

16. Андриенко О. А. О необходимости применения игровых технологий обучения // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3, № 2 (4). С. 5–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-primeneniya-igrovyyh-tehnologiy-obucheniya>.

17. Асхадуллина Н. Н., Талышева И. А. Использование интеллектуальных квестов и квизов в развитии soft skills будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Вып. 75, ч. 4. С. 30–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-intellektualnyh-kvestov-i-kvizov-v-razvitii-soft-skills-buduschih-pedagogov>.

18. Стадольник М. А. Применение метода «квиз» в целях повышения эффективности обучения представителей нового поколения «Z» в условиях выраженного клипового мышления // Достижения науки и образования. 2021. № 7 (79). С. 58–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-metoda-kviz-v-tselyah-povysheniya-effektivnosti-obucheniya-predstaviteley-novogo-pokoleniya-z-v-usloviyah-vyrazhennogo>.

19. Горбунова Ю. А., Блинова О. А. Квиз как игровая технология преподавания философии в вузе // Образовательные ресурсы и технологии. 2022. № 1 (38). С. 31–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kviz-kak-igrovaya-tehnologiya-prepodavaniya-filosofii-v-vuze>.

20. Каримулаева Э. М., Курбанова А. М., Куччаев Р. М. Игровые технологии в правовом образовании // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 204–207. <http://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-691-204-207>.

21. Коновалов А. А. Деловая игра как педагогическая технология формирования профессионально-специализированных компетенций студентов на занятиях по музыкальной информатике // Высшее образование сегодня. 2017. № 9. С. 25–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya-formirovaniya-professionalno-spetsializirovannyh-kompetentsiy-studentov-n>.

22. Ардашева Н. В., Козева Е. Н., Шабунина Н. А. Квест в образовательном процессе // Образование. Карьера. Общество. 2019. № 3 (62). С. 55–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvest-v-obrazovatelnom-protsesse>.

23. Бахтызина А. П., Зинченко С. В., Бижанова Е. М. Анализ опыта организации квестов в мире и России // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 4 (32). С. 40–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-organizatsii-kvestov-v-mire-i-rossii>.

24. Груздова О. Г., Согласова Т. А. Применение квиз-технологии в образовании // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 3 (39). С. 13–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priimenenie-kviz-tehnologii-v-obrazovanii>.

25. Боева О. М. Педагогический феномен интеллектуальной игры // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 141–147. <http://doi.org/10.24411/2073-3305-2021-1-141-147>.

26. Сафонова Е. В. Технологическая концепция образовательного квеста // Школьные технологии. 2018. № 3. С. 70–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskaya-kontseptsiya-obrazovatel'nogo-kvesta>.

27. Левицкая А. Ф., Федоров А. В. Роль и значение веб-квестов в современном образовании // Школьные технологии. 2010. № 4. С. 73–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-veb-kvesta-v-sovremennom-obrazovanii>.

28. Возможности использования игровых интерактивных методов в образовательном процессе вуза / М. А. Данильченко [и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 183–187. <http://doi.org/10.26140/anip-2020-0904-0038>.

29. Аникина А. С. Квесты, квизы и иные интеллектуальные игры // Вторая мировая война: актуальные вопросы истории и исторической памяти в школьном образовании: учебно-методическое пособие / под ред. О. В. Рыжковой. Екатеринбург. 2021. С. 38–61. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44904023&selid=44904031>.

30. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. 3-е изд. М.: Просвещение, 2013. 223 с.

Статья поступила в редакцию 18.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 18.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.

Научная статья

УДК 377.172.037.1:338.48-52:796.5

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-2-62-71

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТЕРРЕНКУРА В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ТИПА

Татьяна Николаевна Дейкова

*кандидат химических наук, доцент,
заведующий кафедрой*

*Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт,
филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
Нижний Тагил, Россия*

tfetis@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0008-9669-8349>

Екатерина Геннадьевна Мишина

кандидат биологических наук, доцент

*Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт,
филиал Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
Нижний Тагил, Россия*

ekate-mis@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0006-7572-1568>

Аннотация. С каждым годом число молодых людей, имеющих отклонения в состоянии здоровья, увеличивается, поэтому сохранение и укрепление здоровья остается актуальной проблемой современности. Целью данного исследования является оценка эффективности применения образовательного терренкура на занятиях физической культурой для студентов среднего профессионального образования в качестве средства повышения мотивации к поддержанию двигательной активности. Проведена диагностика двигательно-деятельностного мотива у студентов ($n = 66$), побуждающего их к занятиям физической культурой. Результаты исследования показали положительную динамику развития данного мотива: количество студентов с высоким уровнем потребности к движению увеличилось на 9 %.

© Дейкова Т. Н., Мишина Е. Г., 2023

Ключевые слова: образовательный терренкур, физическое воспитание, здоровьесбережение, студенты, двигательно-деятельностный мотив, среднее профессиональное образование

Для цитирования: Дейкова Т. Н., Мишина Е. Г. Возможности образовательного терренкура в воспитании личности здоровьесберегающего типа // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 2 (14). С. 62–71. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-62-71>.

Original article

THE POSSIBILITIES OF AN EDUCATIONAL TERRENCURE IN THE EDUCATION OF A HEALTH-SAVING TYPE OF PERSONALITY

Tatiana N. Deikova

*Candidate of Sciences in Chemistry, Associate Professor (Docent),
Head of the Department of Physical Culture and Sports*

*Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
branch of Russian State Vocational Pedagogical University,
Nizhny Tagil, Russia*

tfetis@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0008-9669-8349>

Ekaterina G. Mishina

Candidate of Sciences in Biology, Associate Professor (Docent)

*Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
branch of Russian State Vocational Pedagogical University,
Nizhny Tagil, Russia*

ekate-mis@yandex.ru,

<https://orcid.org/0009-0006-7572-1568>

Abstract. The percentage of young people with deviations in the state of health is growing every year, so the preservation and promotion of health remains an urgent problem in our time. The purpose of this study is using an educational terrencure with elements of tourism in physical education classes for students of secondary vocational education as a means of increasing motivation to maintain physical activity. The work carried out the diagnostics of the motor-activity motive of students of secondary vocational education ($n = 66$) for physical culture lessons. The results of the study showed a positive trend in the development of this motive for classes. the number of students with a high level of need for movement increased by 9 %.

Keywords: educational terrencure, physical education, health protection, secondary vocational education students, motor activity motive, secondary vocational education

For citation: Deikova T. N., Mishina E. G. The possibilities of an educational terrencure in the education of a health-saving type of personality // INSIGHT. 2023. № 2 (14). P. 62–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-62-71>.

Введение и постановка проблемы. Актуальность темы обусловлена негативной динамикой показателей здоровья обучающихся организаций среднего профессионального образования (СПО), которая приобретает в последние годы устойчивый характер и вызывает особую тревогу у специалистов, педагогического сообщества, руководителей органов управления в сфере образования и здравоохранения (Н. Г. Бадалов, Г. Н. Барашков [1], А. А. Баранов, В. Р. Кучма [2]). На наш взгляд, изменить данную ситуацию способна не только система здравоохранения, но и система образования, нацеленная на формирование личности с заданными свойствами в условиях меняющегося мира.

По мнению Л. А. Грицай [3] и Е. А. Мухамедвалеевой [4], воспитание является процессом всестороннего формирования и развития личности, который проявляется в количественных и качественных изменениях, происходящих при усвоении человеком социального опыта и его интеллектуальных, нравственных, эстетических и физических качеств. Добавим, что гармоничная и всесторонне развитая личность не только сочетает в себе перечисленные качества, но и способна к здоровьесбережению как во время обучения, так и в повседневной жизни и будущей профессиональной деятельности.

Процесс формирования данного типа личности студентов, получающих среднее профессиональное образование, происходит в основном при изучении двух обязательных учебных дисциплин – «Физическая культура» и «Безопасность жизнедеятельности». Здоровьесберегающая составляющая отображена в новом федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования, утвержденном в 2022 г., как результат процесса обучения в виде сформированности общекультурной компетенции ОК-8: умеет использовать средства физической культуры для сохранения и укрепления здоровья в процессе профессиональной деятельности и поддержания необходимого уровня физической подготовленности [5].

Формирование личности здоровьесберегающего типа представляет собой многоступенчатый процесс, направленный на приобретение знаний в области физической культуры и спорта, здоровьесбережения, на сохранение здоровья и устойчивой потребности в здоровьесбережении и физической активности на протяжении всего периода жизни [6]. Важную роль в этом процессе играет мотивация личности

к систематическим физическим нагрузкам. По мнению Р. С. Наговицина [7], можно выделить следующие группы мотивов занятий физической культурой: оздоровительные, двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, эстетические, коммуникативные, познавательно-развивающие, творческие, профессионально ориентированные, воспитательные, культурологические, статусные, административные и психолого-значимые.

Цель настоящего исследования – оценка эффективности применения на занятиях физической культурой образовательного терренкура как средства повышения двигательно-деятельностного мотива занятий физическими упражнениями, являющимися неотъемлемой частью здоровьесберегающей деятельности студентов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- определить ведущий мотив студентов СПО, побуждающий их к занятиям физической культурой;
- разработать и апробировать маршруты образовательного терренкура;
- провести мониторинг изменения двигательно-деятельностного мотива студентов.

Материалы и методы исследования. В эмпирической части исследования был применен деятельностный методологический подход, предполагающий личностное развитие обучающихся в процессе деятельности. В рамках этого подхода, по мнению К. Н. Ахвердиева, задача педагога состоит в выборе и организации деятельности обучающегося с позиции субъекта познания труда и общения (активность самого). Применение данного метода предполагает осознание, целеполагание, планирование деятельности обучающимся, ее организацию, оценку результатов и самоанализ (рефлексия) [8].

В нашем исследовании приняли участие студенты 1–3-х курсов, обучающиеся по программам СПО в филиале Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) в Нижнем Тагиле (общее число респондентов – 66, возраст – 17–20 лет. В организации исследования можно выделить три этапа:

1) анкетирование с целью определения ведущего мотива занятий физической культурой, диагностика двигательно-деятельностного мотива студентов (сентябрь 2022 г.);

2) разработка и реализация маршрутов образовательного терренкура (сентябрь 2022 г. – март 2023 г.);

3) контрольная диагностика двигательного-деятельного мотива занятий физическими упражнениями у студентов (март 2023 г.).

На первом этапе исследования студентам была предложена анкета с перечнем основных мотивов физической активности (оздоровительные, двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, эстетические, коммуникативные, познавательные-развивающие, творческие, профессионально ориентированные, воспитательные, культурологические, статусные, административные и психолого-значимые), из которых необходимо было выбрать ведущий, по их мнению, мотив.

Для изучения формирования двигательного-деятельного мотива у студентов была проведена диагностика данной мотивационной составляющей с применением графического теста «Определение потребности в активности» [9]. Тестирование проходило в начале учебного года (сентябрь 2022) и после 7 месяцев обучения (март 2023). Тест основан на определении дифференцированных пространственных порогов при увеличении и уменьшении амплитуд движений руки по отношению к эталонной амплитуде. У лиц с высоким энергетическим потенциалом дифференциальные пороги при увеличении эталонной амплитуды движения больше, чем при уменьшении эталонной амплитуды. У лиц с низким энергетическим потенциалом наблюдается обратная закономерность [9].

На втором этапе исследования были разработаны и апробированы маршруты образовательного терренкура. Терренкур является методом тренировки, который представляет собой дозированные по расстоянию, времени и углу наклона пешие восхождения (прогулки) и способствует развитию общей выносливости организма [1, 10]. Ходьба на терренкуре, как отмечает А. А. Федякин, является эффективным средством профилактики различных заболеваний, возникающих вследствие малоактивного образа жизни, статичной работы, эмоционального и нервного напряжения [11]. Топографические особенности Нижнего Тагила позволяют реализовать в полной мере маршруты терренкура разного уровня сложности.

Занятия физической культурой проводились два раза в неделю по 1,5 ч в течение учебного года, при этом одно занятие было посвящено терренкуру. Протяженность маршрута определяет степень его тяжести и сложности. Использовались следующие категории маршрутов [1]: низкой, средней и высокой сложности. При реализации маршрута низкой сложности отрабатывалась техника оздоровительной ходьбы, на маршрутах средней и высокой сложности внедрялся образовательный терренкур.

Для того, чтобы пешие прогулки являлись не только средством физического воспитания, но и способствовали повышению мотивации к здоровьесбережению и занятиям физической культурой, терренкуру был добавлен образовательный аспект. Суть образовательного терренкура заключается в подготовке студентами экскурсионной информации для сопровождения. Обязательное требование – информация должна соответствовать получаемой будущей профессии. Например, в ходе изучения дисциплины «География» студенты разрабатывают маршрут с нанесением объектов на карту с помощью геоинформационных систем (ГИС-технологий), наносят точки остановок и краткое описание объектов, а затем реализуют данный маршрут на занятии физической культурой. При последующем прохождении этого же маршрута студенты знакомятся с историческими событиями и историческими объектами данного маршрута. Подобные маршруты были разработаны совместно с преподавателями русского языка и литературы, иностранного языка, биологии [12].

В качестве вариативной составляющей помимо разработки и реализации маршрута терренкура использовались элементы образовательного геокешинга. Геокешинг (*geocaching*) заключается в поиске по заданным координатам тайника, в котором находится обучающая информация по какому-либо архитектурному объекту, арт-объекту, спортивному сооружению и т. д. Такой вид занятий позволяет в полной мере реализовать принцип интегрированности и метапредметности.

На третьем этапе исследования было проведено контрольное тестирование студентов с целью определения эффективности реализуемых маршрутов образовательного терренкура.

Результаты исследования. По результатам анкетирования студентов на первом этапе исследования были выделены следующие группы мотивов физической активности (табл. 1).

Таблица 1

Результаты анкетирования «Выбор наиболее значимого мотива занятий физическими упражнениями»

Группа мотивов	Количество участников, чел./%
Оздоровительные	23/35
Эстетические	21/32
Двигательно-деятельностные	16/24
Соревновательно-конкурентные	4/6
Психолого-значимые	2/3
<i>Итого</i>	66/100

Полученные данные позволяют заключить, что третья часть респондентов (35 %) рассматривают занятия физической культурой как возможность укрепления своего здоровья, для 32 % опрошенных студентов большое значение имеет то, что занятия улучшают физическую форму и благоприятно влияют на внешний вид, и лишь 24 % студентов испытывает психофизиологическую потребность в двигательной активности.

В филиале РГППУ в Нижнем Тагиле действует разработанная авторами статьи программа физического воспитания студентов. Одним из разделов учебной программы дисциплины является «Легкая атлетика», в котором рассматриваются особенности формирования техники оздоровительной ходьбы и ее совершенствования с помощью терренкура. Также изучаются вопросы, связанные с разработкой маршрута для пешей прогулки (Т. Н. Дейкова, Е. Г. Мишина [13, 14]), дозирования физической нагрузки во время тренировки (Е. М. Jeanes [15], R. Persinger [16]).

После проведения подобных занятий был отмечен позитивный эмоциональный настрой студентов, повышение работоспособности. Помимо положительных изменений в отношении к занятиям физической культурой, у студентов появилась возможность познакомиться

с особенностями будущей профессиональной деятельности на уровне междисциплинарного взаимодействия.

Результаты диагностики двигательного-деятельностного мотива обучающихся ставлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты диагностики
двигательно-деятельностного мотива студентов

Уровень потребности в активности	До эксперимента, чел./%	После эксперимента, чел./%
Низкий	14/21,3	7/10,6
Средний	39/59,1	40/60,6
Высокий	13/19,6	19/28,8

В ходе анализа полученных результатов исследования (см. табл. 2) была выявлена положительная динамика развития данного мотива среди студентов. Количество респондентов с низким уровнем мотивации к двигательной активности снизилось за исследуемый период в два раза, при этом показатель высокого уровня потребности к движению увеличился на 9 %.

Заключение. В ходе исследования оздоровительный мотив был определен как ведущий мотив, побуждающий к занятиям физической культурой студентов 1–3-х курсов филиала РГППУ (Нижний Тагил). Рассмотрена динамика изменения уровня двигательного-деятельностного мотива обучающихся при внедрении нестандартных форм физической активности в рамках дисциплины «Физическая культура».

Таким образом, применение образовательного терренкура на занятиях физической культурой сочетает в себе несколько положительных моментов: позволяет разнообразить содержание учебной дисциплины, установить метапредметные связи междисциплинарного уровня, проводить интегрированные занятия, что существенно повышает мотивационную составляющую процесса физического воспитания студентов и способствует формированию гармоничной и всесторонне развитой личности.

Список источников

1. Бадалов Н. Г., Барашков Г. Н., Персиянова-Дуброва А. Л. Терренкуры и физическая тренировка ходьбой // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. 2016. Т. 15, № 6. С. 317–322. <http://doi.org/10.18821/1681-3456-2016-15-6-317-322>.
2. Баранов А. А., Кучма В. Р., Сухарева Л. М. Состояние здоровья детей и подростков и роль медико-социальных факторов в его формировании // Вестник Российской академии медицинских наук. 2009. № 5. С. 6–11.
3. Грицай Л. А. Педагогика. Рязань: Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С. А. Есенина, 2022. 172 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/261290>.
4. Мухамедвалеева Е. А. Педагогика. Красноярск: Изд-во Сиб. гос. ун-та науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2021. 92 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/195161>.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 49.02.01 Физическая культура: приказ Минпросвещения России от 11.11.2022 № 968. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minprosvescheniya-Rossii-ot-11.11.2022-N-968/?ysclid=lgnoozhxr3727848901>.
6. Прянишникова О. А., Скляр Н. А., Прянишников В. Ю. Здоровый образ жизни и его составляющие. Великие Луки: Изд-во Великолук. гос. акад. физ. культуры и спорта, 2017. 189 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/186406>.
7. Наговицын Р. С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе // Фундаментальные исследования. 2011. № 8, ч. 2. С. 293–298. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27950&ysclid=lgnovvxxr33142939356>.
8. Ахвердиев К. Н. Основные методологические подходы в педагогике // Молодой ученый. 2010. № 6 (17). С. 308–310. URL: <https://moluch.ru/archive/17/1674/>.
9. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. 508 с.
10. Черкашин А. В. Рекомендации к самостоятельным занятиям оздоровительной ходьбой. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2021. 42 с. URL: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/11647.pdf.

11. Федякин А. А. Адаптивное физическое воспитание студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лань, 2023. 212 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/311900>.

12. Котлярова О. В. Теория и методология рекреационной географии. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. ун-та, 2020. 126 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/197833>.

13. Дейкова Т. Н., Мишина Е. Г. Образовательный терренкур как средство формирования положительной мотивации у студентов специальной медицинской группы к занятиям физической культурой // Глобальный научный потенциал. 2020. № 8 (113). С. 31–34. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/113/g-n-p-8\(113\)-main.pdf?ysclid=lgnpjgml21845189813](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/113/g-n-p-8(113)-main.pdf?ysclid=lgnpjgml21845189813).

14. Дейкова Т. Н., Мишина Е. Г. Организация физического воспитания студентов специальной медицинской группы: учебно-методическое пособие / Нижнетагил. гос. соц.-пед. ин-т (фил. Рос. гос. проф.-пед. ун-та). Нижний Тагил, 2021. 119 с.

15. Translation of exercise testing to exercise prescription using the talk test / E. A. Jeans [et al.] // Journal of Strength and Conditioning Research. 2011. Vol. 25. P. 590–596. <https://doi.org/10.1519/JSC.0b013e318207ed53>.

16. Consistency of the talk test for exercise prescription / R. Persinger [et al.] // Medicine & Science in Sports & Exercise. 2004. Vol. 36, iss. 9. P. 1632–1636. <https://doi.org/10.1249/01.MSS.0000074670.03001.98>.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 18.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 18.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.

Научная статья

УДК 377.131.46:377.138.55

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-2-72-89

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Виктория Михайловна Маркевич

преподаватель

*Свердловский областной педагогический колледж,
Екатеринбург, Россия*

his.topu@gmail.com,

https://orcid.org/0009-0002-8442

Аннотация. Обоснована значимость применения проектного метода обучения в учебно-исследовательской деятельности студентов, получающих образование по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение. Дан краткий анализ термина «проект», рассмотрены виды проектов. Охарактеризованы основные виды учебно-исследовательских работ обучающихся (реферат, курсовая работа, выпускная квалификационная работа) с точки зрения поэтапного формирования элементов проектного обучения в ГАПОУ СО «Свердловский областной педагогический колледж», приведены критерии оценки учебно-исследовательской деятельности студентов.

Ключевые слова: проектный метод обучения, учебно-исследовательская деятельность, документационное обеспечение управления, архивоведение, студенты колледжа, реферат, курсовая работа, выпускная квалификационная работа, критерии оценки

Для цитирования: Маркевич В. М. Проектный метод обучения в учебно-исследовательской деятельности студентов колледжа // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 2 (14). С. 72–89. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-72-89>.

Original article

PROJECT METHOD OF LEARNING IN STUDENTS' TRAINING AND RESEARCH ACTIVITIES

Victoria M. Markevich

Teacher

*Sverdlovsk Regional Pedagogical College,
Ekaterinburg, Russia*

his.topu@gmail.com,

https://orcid.org/0009-0002-8442

© Маркевич В. М., 2023

Abstract. The article substantiates the importance of using the project method of teaching in training and research working for students in the specialty “Management documentation and archiving services” (46.02.01). A brief analysis of the term “project” is given, the types of projects are analyzed. The main types of educational and research working are characterized: abstract, term paper, final qualifying work from the point of view of the phased formation of project-based learning elements for students of Sverdlovsk Regional Pedagogical College, the evaluation criteria for each of the types of educational and research working are given.

Keywords: project method of teaching, training and research working, management documentation, archiving services, college students, abstract, term paper, final qualifying work, evaluation criteria

For citation: Markevich V. M. Project method of learning in students’ training and research activities // INSIGHT. 2023. № 2 (14). P. 72–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-72-89>.

Актуальность и постановка проблемы исследования. Применение метода проектного обучения в системе профессионального образования – явление далеко не новое, однако в настоящее время оно приобретает все большую популярность, становится очень востребованным. Этот факт подтверждается обновлением законодательной базы сферы образования, трансформацией системы среднего профессионального образования (СПО). Например, в «Стратегии развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года» одним из приоритетных направлений является «обновление структуры и содержания профессионального образования и профессионального обучения в целях ускоренного формирования кадровой основы прорывного технологического развития» [1]. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» особо отмечено, что перед системой профессионального образования поставлена стратегическая задача кадрового обеспечения отраслей российской экономики в целях ускорения технологического развития, создания высокопроизводительных рабочих мест, повышения темпов роста национальной экономики [2]. Федеральные проекты «Молодые профессионалы», «Профессионалитет» направлены на повышение конкурентоспособности и модернизации российского профессионального образования, на обеспечение возможности обучающимся системы СПО получить образование, соответствующее требованиям современной экономики и запросам рынка труда, посредством внедрения

адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ в короткие сроки [3].

С 11 октября 2022 г. начал действовать новый федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение, в нем сформулированы общие компетенции, которыми должны овладеть будущие специалисты по документационному обеспечению управления (ДОУ) и архивному делу. Эти компетенции могут быть реализованы посредством применения проектного метода обучения [4]:

- способность и готовность выбирать способы решения задач профессиональной деятельности применительно к различным контекстам (ОК 01);
- способность и готовность использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности (ОК 02).

Как известно, успешная реализация общих компетенций является важнейшим условием достижения уровня сформированности профессиональных компетенций в рамках дисциплин и модулей. Компетентностный портрет современного исследователя, представленный в работе А. И. Лыжина и А. А. Коновалова, также помимо собственно исследовательских компетенций включает коммуникационные, цифровые и социальные [5].

Также стоит отметить, что государственная итоговая аттестация выпускников проводится в форме защиты дипломного проекта (работы).

Таким образом, для успешного применения обновленного ФГОС СПО по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение в образовательном процессе необходимо выявить и поэтапно описать элементы проектного обучения, применяемые в ходе учебно-исследовательской деятельности (УИД) обучающихся, и определить критерии их оценки.

Обзор литературы. Метод проектирования в профессиональном обучении достаточно широко освещен в учебных пособиях, монографиях и научных публикациях.

В статье американского ученого R. T. Howell подчеркивается важность применения проектного метода обучения в технологическом образовании, описывается развитие данного метода в зарубежной историографии [6].

Е. М. Каргина рассматривает предпосылки и историю развития проектного метода обучения в отечественной педагогике, дает терминологический анализ и современную оценку определения «проект». В монографии исследовательницы обобщены различные варианты классификаций проектов, представлен опыт работы образовательных организаций различного уровня, применяющих метод педагогического проектирования на практике. Особое внимание уделяется особенностям создания и реализации научного проекта в вузах [7].

Н. Г. Суровцева исследует вопросы рациональной организации работы с документами с помощью проектного метода, рассматривает основные этапы оргпроектирования, правовое, нормативно-методическое и документационное обеспечение данного процесса. Методы оргпроектирования (сбор и анализ данных, в том числе изучение документации и информационных материалов, социологические, эмпирические методы) могут быть использованы при оценке документационного обеспечения управления и архивного дела конкретного предприятия, при изучении профессиональных модулей (ПМ), дисциплин и междисциплинарных курсов (МДК) («Методика рационализации документационного обеспечения управления и архивного дела», «Организация работы с электронными документами», «Методика и практика архивоведения» и др.), а также в ходе написания выпускной квалификационной работы проектного характера [8].

По мнению М. М. Вороновой, использование в образовательном процессе метода проектов способствует развитию у обучающихся творческого и критического мышления, самостоятельности (способности реализовывать свои знания при решении разнообразных задач), грамотности в работе с информацией. Исследовательница проводит детальный анализ практического применения проектного метода в обучении при формировании общих компетенций по разным направлениям деятельности: учебно-исследовательская деятельность, волонтерское движение, экологическое направление (компетенция «сохранение окру-

жающей среды») и т. д. М. М. Воронова отмечает, что использование метода проектов на всех этапах обучения является обязательным условием перехода на следующий уровень сформированности общих компетенций в рамках дисциплин и модулей общепрофессионального и профессионального циклов [9].

Немаловажным аспектом применения метода проектного обучения является мотивация обучающихся и педагогов. В своем исследовании Д. А. Трищенко выделяет следующие проблемы, с которыми сталкиваются как преподаватели, так и студенты в рамках проектного обучения: «сложности интеграции проекта по нескольким курсам, затруднения с оцениванием результатов, недостаточный интерес обучающихся и пропуски занятий, невыполнение графика проекта, недооценка или отрицательное отношение студентов к некоторым важным разделам проекта, проблемы с интегрированием знаний и умений для решения задач проекта, необходимость корректировки образовательной программы, игнорирование использования проектного метода преподавателями..., предпочтение традиционных форм в образовательном процессе, неготовность... к активному внедрению проектно-ориентированного подхода, отсутствие достаточных умений и навыков проектирования, недостаточная мотивация сотрудников, включенных в разработку, ограниченность временных ресурсов в силу увеличения индивидуальной учебной нагрузки, отсутствие у преподавателей опыта руководства проектными группами» [10, с. 350]. Решение данных проблем Д. А. Трищенко видит в активизации мотивации к данному методу обучения через разработку государством мер по стимулированию вузов, преподавателей, студентов.

Польские исследователи М. Przybysz-Zaremba, М. Kolodziejски выделяют следующие преимущества применения проектного метода обучения: «развитие вопросительного (склада) мышления, творческих, концептуальных, аналитических навыков, овладение способностями к групповой работе, сотрудничеству и ответственности за собственную работу, выходя за пределы своих возможностей, развивая трансгрессивное мышление, принятие решения в отношении прав большинства и меньшинства и др.» [11].

Т. И. Загороднюк, анализируя опыт реализации проектного обучения в школах США, Франции и России, отмечает недостатки российского подхода и называет следующие варианты преодоления образовательных барьеров с учетом практики зарубежных стран [12]:

- ориентация на продукт или результат, что предполагает развитый процесс целеполагания и формирования гибких навыков, таких как навыки решения проблем, тайм-менеджмента, стратегического мышления и т. д.;
- интеграция проектной технологии в иные формы обучения и создание гибридных технологий обучения;
- учет психологических особенностей участников при реализации проектной деятельности и его воспитательное значение для них;
- усиление роли педагога как участника проекта, мотивирующего команду и выступающего в роли эксперта, не включенного полноценно в проектную деятельность.

Терминологический анализ понятия «проект». В русском языке термин «проект» имеет множество значений. В монографии И. З. Коготковой, Г. Я. Сороко, М. Н. Гусевой обобщен опыт этимологии данного понятия, приводятся две основные версии его происхождения.

Согласно первой версии, слово «проект» происходит от латинского *projectus* – брошенный (*projicere* – бросать, выбрасывать вперед). Латинский глагол *jacere* имеет значение «класть, кидать». В русский язык он был заимствован из немецкого языка (*projekt*), упоминается в документах барона П. П. Шафирова, вице-канцлера, второго по рангу дипломата времени Петра I.

По другой версии, термин «проект» также происходит от немецкого *projekt*, но предполагается, что он восходит к латинскому *projectum* – предложение, расчет, смета (от глагола *projicere*, имеющего также значение «предлагать») [13].

В настоящее время как в отечественных, так и зарубежных нормативных актах сосуществуют различные толкования понятия «проект». Например, согласно ГОСТ Р 54869–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом», это «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений» [14].

В седьмом выпуске стандартов серии *PMI PMBoK*, разработанной американским Институтом управления проектами, под проектом

понимается «временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата»; здесь же конкретизируется понятие уникального продукта, услуги или результата: «...любой уникальный и поддающийся проверке продукт, результат или способность оказать услугу, которые необходимо получить для завершения процесса, фазы или проекта. Поставляемые результаты могут быть материальными и нематериальными» [15].

В учебно-методическом пособии И. М. Дудиной дается следующее определение: «проект – уникальный процесс, состоящий из совокупности скоординированных и управляемых видов с начальной и конечной датами, предпринятый для достижения соответствующей конкретным требованиям цели, включающий ограничения по срокам, стоимости и ресурсам» [16].

М. М. Цогоев выделяет два основных подхода к определению рассматриваемого понятия. Согласно системному подходу проект представляет собой систему временных действий, направленных на достижение уникального, но одновременно определенного результата. Деятельностный подход предполагает «идею и действия по ее реализации с целью создания продукта, услуги или другого полезного результата» [17].

Таким образом, различные источники трактуют понятие «проект» по-своему, однако они не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга.

Классификация проектов. Систематизации видов проектов посвящено немало исследовательских работ. Наиболее детальный анализ классификаций проектов, которые выделяют отечественные ученые, приводится в статье А. Ю. Коньшуной. Результаты представлены в таблице [18].

Классификации проектов

Классификационный признак	Виды проектов	Авторы
1	2	3
Масштаб	Малый, средний (крупный), мегапроект (очень крупный / большой)	Н. М. Абдикеев, В. Н. Бурков, В. В. Володин, В. И. Воропаев, П. С. Гейзлер, Г. Дитхелм, Т. А. Куправа, И. И. Мазур, Д. А. Новиков, А. В. Полковников, В. Н. Фунтов

Окончание таблицы

1	2	3
Срок реализации	Краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный (мегапроект)	Н. М. Абдикеев, В. Н. Бурков, В. В. Володин, В. И. Воропаев, Т. А. Куправа, И. И. Мазур, Д. А. Новиков, А. В. Полковников
Степень сложности	Простой, сложный (организационно сложный, технически сложный, ресурсно сложный, комплексно сложный), очень сложный	Н. М. Абдикеев, В. Н. Бурков, В. В. Володин, И. И. Мазур, Д. А. Новиков, А. В. Полковников, А. С. Товб, В. Н. Фунтов, Г. Л. Ципес
Структура	Монопроект, мультипроект (мегапроект)	В. Н. Бурков, В. В. Володин, В. И. Воропаев, П. С. Гейзлер, И. И. Мазур, А. А. Матвеев, Д. А. Новиков, А. В. Полковников, А. В. Цветков
Характер предметной области	Инвестиционный, инновационный, научно-исследовательский, учебно-образовательный, смешанный / комбинированный	Н. М. Абдикеев, В. Н. Бурков, В. В. Володин, Т. А. Куправа, Д. А. Новиков
Функциональная направленность	Технический (научно-технический), организационный, экономический (маркетинговый, юридический, экологический), социальный, смешанный	В. Н. Бурков, В. В. Володин, В. И. Воропаев, П. С. Гейзлер, Д. А. Новиков, А. В. Полковников, В. Н. Фунтов
Уровень участников	Международный, отечественный / национальный (региональный, городской, межотраслевой, отраслевой, корпоративный, ведомственный, проект одного предприятия)	Н. М. Абдикеев, В. Н. Бурков, В. И. Воропаев, Г. Дитхелм, И. И. Мазур, Д. А. Новиков

Примечание. Виды проектов, указанные в скобках, выделяют не все исследователи.

Характеристика основных видов учебно-исследовательской деятельности студентов и критерии их оценки. Проектная деятельность в ГАПОУ СО «Свердловский областной педагогический колледж» реализуется в учебной, учебно-исследовательской, внеурочной, воспитательной деятельности. Именно проектный метод позволяет сформировать у обучающихся конкретные общие и профессиональные компетенции в рамках реализации любой основной профессиональной образовательной программы (ОПОП). Как было уже отмечено, вследствие принятия нового ФГОС СПО по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение стоит обратить особое внимание на применение проектного метода обучения в учебно-исследовательской деятельности студентов. Еще раз подчеркнем, одним из этапов государственной итоговой аттестации обучающихся является защита дипломного проекта.

В ГАПОУ СО «Свердловский областной педагогический колледж» различные формы УИД являются обязательной частью ОПОП по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение, реализуются на всех этапах обучения (аттестационные испытания) и проводятся в соответствии с Положением о промежуточной аттестации. В результате выпускники должны достичь определенного уровня сформированности исследовательских умений, в том числе умения сопоставлять знания, полученные из разных источников, критически анализировать их и защищать свою точку зрения на изучаемую проблему, применять теоретические знания на практике.

УИД студентов осуществляется в различных формах: написание доклада, реферата, курсовой работы, выпускной квалификационной работы (ВКР), творческие виды деятельности (участие в конкурсах, выставках, олимпиадах, научно-практических конференциях и семинарах).

Обязательными для обучающихся по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение являются следующие виды учебно-исследовательских работ: реферат, курсовая работа и выпускная квалификационная работа. Реферативная и курсовая работы пишутся в рамках изучения учебной или общепрофессиональной дисциплины либо междисциплинарного курса; выпускная

квалификационная работа является одним из оснований присвоения выпускнику квалификации и выполняется по одному или нескольким профессиональным модулям.

Учебно-исследовательская деятельность обучающихся 2-го курса специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение реализуется в процессе написания и защиты *реферативной работы* (развернутый обзор первоисточников по проблеме исследования). Реферат является зачетной работой по предмету. Наиболее распространенными дисциплинами общепрофессионального цикла, в рамках которых обучающиеся выбирают тему исследования являются следующие: ОП 04 Государственная и муниципальная служба, ОП 08 Правовое обеспечение профессиональной деятельности, ОП В.16 Основы документной лингвистики. Среди междисциплинарных курсов можно выделить МДК 01.01 Документационное обеспечение управления, МДК 02.01 Организация и нормативно-правовые основы архивного дела, МДК 02.03 Методика и практика архивоведения, МДК 04.02 Выполнение работ по должности служащих «Делопроизводитель» (Делопроизводство в кадровой службе).

В ходе написания реферативной работы студенты в рамках получаемой профессии изучают и обобщают теоретический материал, выявляют «проблемные участки» по выбранной теме в области делопроизводства и архивного дела (отечественные научные труды), делают выводы. Реферат можно рассматривать как информационный проект обучающегося. Студенту нужно освоить необходимые навыки и практические умения, которые им понадобятся в дальнейшем и позволят уже в рамках написания курсовой работы изучить выбранную тему подробнее, на примере конкретной организации. Обучающимся необходимо анализировать профессиональные стандарты по профессии: «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией»: приказ Минтруда России от 15.06.2020 г. № 333н; «Специалист по управлению персоналом»: приказ Минтруда России от 09.03.2022 г. № 109н; «Специалист архива»: приказ Минтруда России от 18.03.2021 г. № 140н; «Специалист по формированию электронного архива»: приказ Минтруда России от 19.04.2018 г. № 266н и др.

Реферативные работы обязательно представляются комиссии к защите и оцениваются по следующим критериям: *актуальность темы* (наличие и целесообразность применения нормативных документов, выделение основных исследователей, которые занимаются проблемой), *цели и задачи работы* (правильность формулировки проблемы, соответствие цели теме и проблеме исследования, а задач – цели), *степень разработанности проблемы* (соответствие содержания задачам работы, требованиям к объему и оформлению, полнота списка литературы – нормативные документы, книги по проблеме исследования, словари, научные статьи), *анализ и выводы* (заключение как представление основных выводов по решению проблемы, достижение цели и задач работы, перспектива исследования), *защита работы* (логичная, уверенная защита, обоснованные ответы на вопросы), *культура оформления работы* (форматирование текста в соответствии с требованиями, оформление списка литературы по ГОСТу, создание презентаций по правилам – дизайн, программное обеспечение), *профессиональная направленность* (соответствие темы работы содержанию общепрофессиональных и междисциплинарных курсов, правильное использование профессиональной терминологии, список литературы, адекватный области исследования и профессии).

Учебно-исследовательская деятельность обучающихся 3-го курса специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение реализуется в процессе написания и защиты *курсовой работы*. Это следующий уровень учебно-исследовательского опыта, который помимо критического анализа, обзора и осмысления литературы по выбранной теме предполагает наличие плана поисковой деятельности, определение и констатацию (фиксацию) проблем в практической профессиональной деятельности. Курсовая работа может стать подготовительным этапом в процессе написания выпускной квалификационной работы.

Основные задачи УИД студентов в ходе выполнения ими курсовой работы по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение: анализ технологии работы с документацией на конкретном предприятии или его отдельном участке (например, регистрация документов, контроль сроков их исполнения, оформление организационно-распорядительной документации учреж-

дения, ее соответствие требованиям нормативно-методических актов в сфере делопроизводства, подготовка дел к передаче на архивное хранение и др.), выявление особенностей функционирования архива организации (например, хранение документов как на бумажных, так и на электронных носителях информации, организация научно-справочного аппарата по делам, хранящимся в архиве организации, особенности исполнения социально-правовых запросов граждан и т. д.), выявление «проблемных участков», связанных непосредственно с объектом исследования, а также формулировка рекомендаций по совершенствованию работы с документами или деятельности архива организации.

Проектная деятельность обучающихся по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение при выполнении курсовой работы заключается в разработке рекомендаций по проблеме исследования, в планировании создания конкретного «продукта» с целью оптимизации участка работы делопроизводственного или архивного отделов организации. Под «продуктом» в данном случае понимается подготовка и внедрение какого-либо документа, базы данных или специализированного программного обеспечения (инструкция пользователя). В курсовой работе может быть представлено основное содержание документа или план разработки прикладной программы, а также сформулированы необходимые навыки, которыми необходимо овладеть в ходе дальнейшего обучения.

Курсовые работы представляются комиссии к защите и оцениваются по тем же критериям, что и реферативная работа. Дополнительно учитываются следующие показатели: *методологический аппарат исследования* (соответствие противоречия и проблемы, объекта и предмета работы ее теме, цели и задачам, выделение и применение теоретических и прикладных методов исследования), *степень разработанности проблемы* (наличие двух глав – теоретической и практической), *практическая часть работы* (ее обоснование – социологический опрос, анализ локальных актов организации, касающихся организации делопроизводства или архивного дела, беседа, наблюдение и др., исследование на базе конкретного предприятия, определение проблем и путей их решения).

Учебно-исследовательская деятельность обучающихся 4-го курса специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение реализуется в процессе написания и защиты *выпускной ква-*

лификационной работы. ВКР – это итоговая аттестационная учебно-исследовательская работа студента, оформленная в печатном виде с соблюдением необходимых требований и представленная по окончании обучения к защите перед государственной аттестационной комиссией.

Согласно Положению об учебно-исследовательской деятельности студентов ГАПОУ СО «Свердловский областной педагогический колледж» выпускная квалификационная работа может носить опытно-практический, опытно-экспериментальный или проектный характер (до 2021 г. по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение ВКР обучающихся носили только опытно-практический характер).

Выпускная квалификационная работа опытно-практического характера имеет следующую структуру:

- введение;
- теоретическая часть;
- практическая часть (продукт для решения профессиональной проблемы – сборники, брошюры, локальные документы и т. д., описание результатов его применения);
- заключение;
- список литературы (не менее 20 источников);
- приложения.

С 11 октября 2022 г. вступил в силу новый ФГОС СПО по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение, поэтому ВКР может быть представлена в виде проекта.

Выпускная квалификационная работа проектного характера имеет следующую структуру:

- пояснительная записка (теоретическое, а в некоторых случаях расчетное обоснование продукта творческой деятельности);
- развернутые методические рекомендации по использованию разработки, обобщающий вывод (объем – 10–15 страниц);
- практическая часть (электронные издания, видеоматериалы, серии наглядных пособий, компьютерные обучающие программы и презентации, разработка сайта и др.);
- список документов.

В отличие от ВКР опытно-практического характера для реализации исследования в виде проекта необходимо соблюдать следующую

щие условия: нормативные, организационные, содержательные, методические, финансовые (при необходимости), кадровые, материально-технические.

Под *нормативными условиями* понимается анализ и характеристика нормативно-правовых актов в области делопроизводства и архивного дела, непосредственно связанных с темой исследования.

Организационные условия включают полное описание и характеристику организации (наименование, юридический адрес, направления деятельности, организационная структура, временные рамки реализации проекта и др.).

Содержательные условия предполагают анализ научно-методической литературы и характеристику базовых положений по заявленной теме исследования.

Методические условия предусматривают описание методов исследования, с помощью которых будет реализован проект. К теоретическим методам исследования при написании ВКР проектного характера по рассматриваемой специальности можно отнести следующие: поиск информации в сети Интернет, анализ нормативно-правовых актов и методических документов в области делопроизводства и архивного дела, работа с периодическими изданиями, обобщение, систематизация, классификация найденного материала. Среди практических методов можно выделить следующие: изучение документации и информационных материалов организации (локальные акты организации, например, инструкция по делопроизводству, положения о службе ДОУ, об архиве организации, должностные инструкции сотрудников службы ДОУ, архива организации, штатное расписание, правила внутреннего трудового распорядка и др.); социологические (опрос, интервью, беседа, анкетирование); эмпирические методы (фотография рабочего дня, хронометраж); методы моделирования (графики, блок-схемы, оперограммы и др.).

При необходимости могут быть описаны *финансовые условия* реализации проекта. Например, проекты, связанные с внедрением специализированного программного обеспечения по оптимизации делопроизводства или архивного дела на предприятии (система электронного документооборота, электронный архив, материально-техническое оснащение архивохранилища предприятия и др.).

Кадровые ресурсы предполагают характеристику пользователя данного продукта (определение кадрового персонала, с помощью которого можно достичь реализации проекта).

Материально-технические условия включают описание необходимого программного обеспечения и оборудования.

По специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение в ГАПОУ СО «Свердловский областной педагогический колледж» тематика выпускных квалификационных работ может быть связана с двумя профессиональными модулями. Если тема ВКР посвящена оптимизации делопроизводства на предприятии, то она выполняется в рамках ПМ 01 Организация документационного обеспечения управления и функционирования организации и ПМ 03 Осуществление документационного обеспечения управления и архивного дела с использованием программных средств учета, хранения, обработки и поиска документов; работа по оптимизации деятельности архива организации выполняется в рамках ПМ 02 Организация архивной и справочно-информационной работы по документам организации и ПМ 03 Осуществление документационного обеспечения управления и архивного дела с использованием программных средств учета, хранения, обработки и поиска документов.

Качество выполнения выпускной квалификационной работы проектного характера оценивают по следующим критериям:

1. Проектирование теоретической и практической части исследования (обоснование актуальности работы, формулирование противоречия и выявление «проблемного звена» в выбранной теме, определение объекта, предмета, цели, задач, методов исследования, обоснование новизны проекта, его практической значимости, раскрытие условий реализации, полное содержание разработанных документов или их проектов, ориентированных на решение профессиональных задач, с учетом современных тенденций развития делопроизводства и архивного дела в РФ).

2. Защита результатов учебно-исследовательской деятельности (логичное выстраивание защиты, аргументированность в изложении материала, сопровождающееся качественной электронной презентацией, соответствующей структуре и содержанию, обоснованные ответы на вопросы, выражение собственной профессиональной позиции).

3. Оформление и анализ организационно-распорядительной документации (владение навыками оформления документации).

4. *Знание нормативно-правовых основ по разработке документации* (решение профессиональных проблем в соответствии с нормативно-правовыми документами, регламентирующими делопроизводство и архивное дело).

5. *Проектирование документов, направленных на решение профессиональных проблем в области делопроизводства и архивного дела* (образцы или примеры документов согласно теме ВКР, технологии и алгоритмы разработки и/или создания документации, способы оптимизации и/или методы совершенствования работы с документами, образцы локальных нормативных актов организации по вопросам ДООУ и архивного дела).

Заключение. Применение проектного метода обучения в учебно-исследовательской деятельности позволит обучающимся овладеть исследовательскими навыками, научно подойти к решению проблемы, сформировать общие и профессиональные компетенции, что является одним из ключевых условий профессионального становления будущих востребованных и грамотных современных специалистов.

Обязательными компонентами УИД студентов по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение в ГАПОУ СО «Свердловский областной педагогический колледж» являются написание и защита реферата, курсовой работы и ВКР проектного характера. Учебно-исследовательская деятельность реализуется поэтапно на протяжении всего обучения. В ходе ее выполнения активно используются методы проектного обучения и планируется определенный результат: при написании реферата – умение осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития; курсовой работы – умение проектировать и моделировать практическую работу, использовать практические методы исследования, обрабатывать и интерпретировать полученные в ходе исследования данные, делать выводы, публично защищать результаты исследовательской работы; выпускной квалификационной работы – умение разрабатывать оптимальные способы решения проблемы исследования, апробировать в профессиональной деятельности предложенные пути их решения, доказывать практическую значимость работы, вести профессиональный диалог в ходе ее защиты.

Список источников

1. Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года от 12.03.2021 г. № 51. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/400621537.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/.
3. Мастер производственного обучения 2.0: кадровый потенциал проекта «Профессионалитет» / В. В. Дубицкий [и др.] // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 1. С. 67–100. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-1-67-100>.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение: приказ Минпросвещения России от 26.08.2022 г. № 778. URL: <https://base.garant.ru/405365701/>.
5. Лыжин А. И., Коновалов А. А. Компетентностный портрет современного исследователя в VUCA-мире // Высшее образование сегодня. 2021. № 4. С. 14–19. <https://doi.org/10.25586/RNU.NET.21.04.P.14>.
6. Howell R. T. At Issue: The Importance of the Project Method in Technology Education // Journal of STEM Teacher Education. 2003. Vol. 40, iss. 3. Art. 6. URL: <https://scholar.lib.vt.edu/ejournals/JITE/v40n3/howell.html>.
7. Каргина Е. М. Метод педагогического проектирования: история и современность. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та архитектуры и строительства, 2014. 212 с. URL: [pluginfile.php?file=/498073/mod_folder/content/0/КаргинаМетод_педпроектирИстор_и_совр._\(yandex.ru\)](http://pluginfile.php?file=/498073/mod_folder/content/0/КаргинаМетод_педпроектирИстор_и_совр._(yandex.ru)).
8. Суровцева Н. Г. Организационное проектирование: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. 165 с. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/13965?ysclid=lh0byggnat122728828>.
9. Воронова М. М. Опыт применения в учебном процессе СПО технологий проектной деятельности при формировании общих компетенций // Журнал педагогических исследований. 2021. Т. 6, № 4. С. 52–62. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45525/view>.
10. Трищенко Д. А. О мотивации использования метода проектного обучения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 349–353. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-349-353>.

11. Przybysz-Zaremba M., Kolodziejcki M. Project method in educational practice // *University Review*. 2017. Vol. 11, № 4. P. 26–32. URL: https://www.researchgate.net/publication/321747866_Project_method_in_educational_practice.

12. Загороднюк Т. И. Проектное обучение в школах США, Франции и России // *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)*. 2022. № 1 (9). С. 124–135. URL: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-1-124-135>.

13. Коготкова И. З., Сороко Г. Я., Гусева М. Н. Генезис и развитие проектного управления. М.: Изд-во Междунар. ин-та стратегических исслед., 2019. 46 с. URL: http://conference-nicmisi.ru/wp-content/uploads/2018/09/elibrary_39231877_58419167.pdf?ysclid=lh0c3dc578277085.

14. ГОСТ Р 54869–2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом: национальный стандарт РФ: утв. и введен в действие 22.12.2011 г. М.: Стандартинформ, 2011. 13 с. URL: <https://www.isopm.ru/download/gost-54869.pdf?ysclid=lh0dsbqs5526491123>.

15. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide): Seventh Edition and The Standard for Project Management. Project Management Institute, Inc. (PMI), 2021. 368 p. URL: [https://ibimone.com/PMBOK%207th%20Edition%20\(iBIMOne.com\).pdf](https://ibimone.com/PMBOK%207th%20Edition%20(iBIMOne.com).pdf).

16. Основы проектной деятельности: учебно-методическое пособие / сост. И. М. Дудина. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова, 2019. 28 с. URL: www.lib.uni Yar.ac.ru.

17. Цогоев М. М. Современные подходы к определению понятия «управление проектами» // *Инновационная наука*. 2016. № 4. С. 94–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-upravlenie-proektami/viewer>.

18. Коньшунова А. Ю. К вопросу о классификации проектов в проектном управлении // *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. 2013. № 12 (32). С. 171–178. URL: https://sibac.info/sites/default/files/archive/2013/ekonomika_04.12.2013_pravka.pdf?ysclid=lh0dgnx1hw643047010.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 26.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 26.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.

Научная статья

УДК 377.138.2.03

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-2-90-103

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КОЛЛЕДЖЕ

Светлана Викторовна Стукова

*заместитель директора
по учебно-воспитательной работе*

*Уральский государственный колледж им. И. И. Ползунова,
Екатеринбург, Россия*

*s.stukova@ugkp.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-7137-5351>*

Аннотация. Рассмотрен один из важных факторов, влияющих на профессиональное становление и развитие будущего специалиста, – воспитательная работа в образовательной организации. Раскрыто содержание профориентационного проекта – деловой игры «Четыре грани успешной карьеры: родитель, студент, педагог, работодатель...», предполагающей создание условий для успешной коммуникации всех участников образовательных отношений в вопросах получения профессионального образования и построения траекторий карьерного роста выпускников колледжа, а также помощь в развитии у них soft-компетенций. Эффективность проекта подтверждена результатами анкетирования участников.

Ключевые слова: воспитательная работа, деловая игра, траектория карьерного роста, студент, родитель, педагог, работодатель

Для цитирования: Стукова С. В. Деловая игра как эффективная технология воспитательной работы в колледже // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 2 (14). С. 90–103. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-90-103>.

Original article

BUSINESS GAME AS AN EFFECTIVE TECHNOLOGY OF EDUCATIONAL WORK IN COLLEGE

Svetlana V. Stukova

Deputy Director for teaching and educational work

*Ural State College named after I. I. Polzunov,
Ekaterinburg, Russia*

*s.stukova@ugkp.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-7137-5351>*

© Стукова С. В., 2023

Abstract. The article considers one of the important factors influencing the professional formation and development of a future college graduate which is educational work. The article presents the content of one of the activities for educational work – a career guidance project: “Four facets of a successful career: parent, student, teacher, employer...”, which involves the consolidation of all participants in educational relations at the level of secondary vocational education and the construction of career paths of graduates, as well as assistance in soft-competences’ development. The effectiveness of the project is confirmed by the results of a survey of participants.

Keywords: educational work, business game, career path, student, parent, teacher, employer

For citation: Stukova S. V. Business game as an effective technology of educational work in college // INSIGHT. 2023. № 2 (14). P. 90–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-2-90-103>.

Введение и постановка проблемы. В современном мире важное значение имеет социальная и профессиональная компетентность специалиста. Профессиональные навыки, полученные в результате обучения, – необходимое, но недостаточное условие успешности в профессии. У работодателей в силу широкой доступности профессионального образования и избытка специалистов во многих сферах все более значительную ценность приобретает наличие у соискателей «мягких компетенций» (*soft skills*), предполагающих внутреннюю, психологическую готовность выполнять профессиональные задачи.

Цели, задачи, ключевые аспекты и проблемные вопросы воспитания студента являются основными направлениями государственной политики в сфере образования, к ним приковано внимание педагогической общественности, родительских сообществ, представителей сферы культуры, науки, различных социально-профессиональных групп.

Чтобы стать успешным специалистом в определенной отрасли, духовно-нравственным человеком со сформированным чувством патриотизма и гражданственности, уважения к подвигам защитников Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, бережного отношения к природе, культурному наследию, традициям многонационального народа Российской Федерации [1], обучающийся должен быть ориентирован на постоянное саморазвитие, духовный рост, повышение своей квалификации, приобретение новых навыков, развитие профессиональных компетенций.

Существует множество факторов, оказывающих влияние на процесс саморазвития студента: личностные особенности, характеристики мотивационной сферы, окружение, качество образования и др. Среди них одним из самых важных является воспитательная работа в образовательной организации.

Министр просвещения России С. С. Кравцов утверждает: «Воспитание должно быть интегрировано в ежедневный образовательный процесс, а формирование моделей поведения должно осуществляться на примере позитивных героев» [2].

Вступление в активную жизнь молодых людей цифрового поколения (поколения *Z* – детей, родившихся в период 2000–2010 гг.), получение ими профессионального образования и последующий выход на рынок труда порождают множество серьезных вызовов для их родителей и преподавателей. Если представители старшего поколения (поколение *X*) знакомились с современными технологиями в период обучения в вузе или непосредственно на рабочем месте, молодежь поколения *Y* училась обращению с компьютерами преимущественно в школьном возрасте, то про поколение *Z* с полным основанием можно утверждать, что они «родились с кнопкой на пальце»: всевозможные гаджеты окружают их с самого юного возраста, и большинство молодых людей цифрового поколения не мыслят свое существование без доступа к актуальным информационным технологиям. И именно разница в подготовленности к использованию достижений ИТ-индустрии, без которых в сложившихся условиях невозможно представить ни социальную жизнь, ни экономику, хоть сколько-нибудь претендующую на звание современной, во многом повлияла на возникновение межпоколенческих противоречий, в значительной степени затрудняющих коммуникацию между представителями различных возрастных групп.

В конце 2016 г. Сбербанк представил результаты совместного с агентством *Validata* исследования: 18 фокус-групп с детьми и молодежью в возрасте от 5 до 25 лет, 5 фокус-групп с родителями, анализ блогов молодых людей из разных городов России, ряд глубинных интервью с родителями и учителями-экспертами [3]. Было установлено,

что в вопросах, касающихся восприятия информации, современную молодежь отличают:

- быстрое переключение внимания (средний период концентрации представителя поколения Z на одном объекте – 8 секунд);
- неготовность воспринимать единовременно большой объем данных (информация потребляется маленькими «перекусочными» порциями);
- повышенные требования к наглядности (иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст).

Преподаватели не всегда готовы к подаче учебного материала с учетом подобных запросов [4], что приводит к снижению продуктивности традиционной организации образовательного процесса в учреждениях системы среднего профессионального образования (СПО). Кроме этого, в настоящее время из учебно-воспитательного процесса практически полностью исключены родители (законные представители), что также негативно влияет на эффективность педагогического воздействия. Между тем, Закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет их право принимать участие в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность (ст. 44) [1].

Именно родители обучающихся организаций среднего профессионального образования могут стать «коммуникационным мостиком», облегчающим взаимодействие всех сторон учебно-воспитательного процесса: с одной стороны, в силу естественной эмоциональной привязанности, а с другой – как лица, ответственные за материальное обеспечение собственных детей, способные найти действенные аргументы, мотивирующие последних к успешной учебе. Однако детско-родительские отношения в семьях, где подрастают представители поколения Z, не всегда являются благоприятными.

Результаты упомянутого выше исследования показали, что отношения детей цифрового поколения с родителями отличают следующие особенности [3]:

- взрослые признают, что дети лучше ориентируются в современной бесконечно меняющейся жизни;
- у молодых людей нет пиетета к старшим, они общаются с ними свободно и на равных;
- родители жалеют детей (взваливают все бытовые обязанности на себя);
- «главное – не сломать» (минимальное давление на ребенка).

Вследствие подобного, во многом «попустительского» стиля воспитания молодые люди не приобретают навыков принятия решений, а детско-родительские отношения зачастую нуждаются в психолого-педагогической коррекции [3]. В таких ситуациях помощь квалифицированного специалиста с педагогическим образованием – преподавателя учебного заведения – может оказаться необходимой и своевременной.

Важными показателями эффективности учебно-воспитательного процесса в организациях системы СПО являются адаптированность выпускников к условиям современного рынка труда, их востребованность у работодателей.

Обращает на себя внимание следующий момент. Рынок труда в настоящий момент отличает высокая волатильность спроса на представителей конкретных профессиональных групп: профессии появляются, достигают своего пика востребованности и «умирают» быстрее, чем длится профессиональная жизнь одного отдельно взятого специалиста.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что на протяжении трудовой биографии нынешнему выпускнику системы СПО придется 3–4 раза менять сферу своей профессиональной деятельности. Кроме того, существует мнение, что знания, приобретенные в учебном заведении, устаревают раньше, чем студент получает диплом о профессиональном образовании. Безусловно, данное утверждение является чересчур радикальным, однако некоторая доля истины здесь имеется. Еще раз подчеркнем, теоретические знания и профессиональные навыки, полученные в результате обучения (*hard skills*), – необходимое, но недостаточное условие профессиональной успешности. Важное значение приобретают «мягкие компетенции», предполагающие внутреннюю, психологическую готовность работника к исполнению возложенных на него функций.

Перечень *soft skills* достаточно обширен, однако можно выделить пять ведущих компетенций, обладание которыми является неотъемлемой частью профессионала в любой области:

- открытость опыту (познавательная активность) – готовность работника самостоятельно заниматься своим профессиональным развитием и расширять круг имеющихся «жестких компетенций» (А. Ф. Hendarman, J. Н. Tjakraatmadja [5]);

- коммуникабельность (эмпатия) – способность и готовность поддерживать деловые связи и выстраивать конструктивные рабочие отношения (А. А. Шаров, А. А. Коновалов [6]);

- стрессоустойчивость (эмоциональная устойчивость) – способность сохранять продуктивность в напряженных производственных ситуациях, требующих слаженности и отработанности действий (Д. П. Швецов [7]);

- креативность – способность и готовность находить нестандартные выходы из проблемных ситуаций (D. A. Al-Hidabi, F. Laçri [8]);

- добросовестность (исполнительность, организованность) – лояльность работника организации и ее ценностям, готовность к использованию всех имеющихся личностных ресурсов для решения производственных задач, развитые навыки тайм-менеджмента (управления временем) (L. Beitelspacher, K. Getchell [9]).

Указанные компетенции формируются на протяжении всей жизни человека и являются результатом:

- организованного учебно-воспитательного воздействия (обучение в общеобразовательной школе и образовательной организации профессионального образования);

- родительского воздействия (семейное воспитание);

- осознанных усилий самого человека (саморазвитие).

Таким образом, профессионально успешный выпускник организации системы СПО – это «продукт» конструктивного взаимодействия трех сторон образовательного и воспитательного процесса. Особую важность в данном взаимодействии приобретает принцип равноправия сторон, каждая из которых в одинаковой степени заинтересована в получаемых результатах. Следовательно, особую актуальность приобретает организация сотрудничества образовательного учреждения, обучающегося и его родителей, реализуемого в ходе специально разработанного педагогического и профориентационного мероприятия, проводимого в активной (игровой) форме с обязательным участием всех указанных сторон. Действительно, как отмечает Н. Е. Эрганова, именно в игровой форме более эффективно осуществляется развитие личностных качеств студентов (воссоздание предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности, модели-

рование отношений, характерных для этой деятельности как целостного образования) [10].

Рассмотрим профориентационный проект «Четыре грани успешной карьеры: родитель, студент, педагог, работодатель...», в котором задействованы все участники образовательных отношений. Данный проект нацелен на развитие необходимых качеств у будущего выпускника образовательной организации системы СПО.

Методология, методы, материалы. Теоретико-методологическая основа исследования:

- теория поколений (W. Strauss, N. Howe [11], K. Blocksidge, H. Primeau [12]) – каждые 20–25 лет на свет появляются люди, мировоззрение которых отличается от убеждений предшественников, необходимо объяснить причины недопонимания между представителями разных поколений (существенная разница в возрасте) и тем самым раскрыть способы общения с каждым из них;

- теория игр применительно к образовательному процессу (P. Ayling [13], D. Rao, I. Stupans [14]) и методика их проведения в профессиональном образовании (М. А. Данильченко, М. В. Мухина, М. Н. Булаева, И. Р. Воронина [15], А. А. Коновалов [16], Н. Е. Эрганова [10], H. Dehghan, N. Nahavandi, S. Kamal Chaharsooghi, J. Zarei, M. R. Amin-Naseri [17]);

- экосистемный подход в профессиональном образовании (С. Н. Махновец, О. А. Попова [18], J. Boehnert [19]) как целостная многоуровневая самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся открытая система, нацеленная на формирование целостного мировоззрения у обучающихся, основанного на духовно-нравственных ценностях.

Опора на ключевые идеи и принципы данных теорий и подхода позволила автору статьи разработать и внедрить в образовательную практику деловую игру [20].

Цели профориентационного проекта – деловой игры «Четыре грани успешной карьеры: родитель, студент, педагог, работодатель...» – заключаются в создании условий для успешной коммуникации участников образовательного процесса в отношении получения профессионального образования и построения траекторий карьерного

роста выпускников организаций системы СПО, а также в развитии у них *soft*-компетенций (рисунок).

Демонстрационный видеоролик о профориентационном проекте

Задачи деловой игры:

- информировать участников практики о социально-психологических особенностях цифрового поколения, влияющих на процесс планирования молодыми людьми своей профессиональной карьеры;
- отработать эффективные поведенческие модели, облегчающие коммуникацию между представителями различных возрастных и статусных групп в вопросах организации образовательного процесса и содействия в профессиональном самоопределении обучающихся учреждений системы СПО;
- определить оптимальную воспитательную тактику в отношении формирования у студентов компетенций, необходимых для успешной реализации профессиональных и карьерных планов.

Ожидаемый результат реализации данного профориентационного проекта – организация эффективного диалога между участниками практики по проблемам повышения качества образовательного процесса, планирования карьерной траектории выпускниками организаций системы СПО и их профессиональной и личностной самореализации.

Участниками деловой игры являются обучающиеся колледжа, их родители, педагогические работники, а также будущие работодатели выпускников.

Продолжительность проекта «Четыре грани успешной карьеры: родитель, студент, педагог, работодатель...» составляет 120 мин и включает следующие этапы:

1-й этап. Приветствие, разъяснение правил игры и порядка ее проведения. Основные правила деловой игры:

- активность: задания выполняют все участники без исключения, никто не «отсиживается» и не отмалчивается;

- соблюдение временного регламента: на каждое упражнение отводится строго ограниченное время;

- безоценочность суждений и высказываний: не допускается переход на личности;

- персонифицированность речи: выступающий говорит лишь от своего имени, если он уполномочен выступать от лица группы – от имени нескольких людей. Высказывания вроде «Всем известно, что...», «Везде так принято...» и т. п. не допускаются.

2-й этап. Игра «Квалификационный волейбол» (практическое упражнение). На этом этапе участникам игры необходимо убедиться в наличии неких качеств (компетенций), общих для представителей различных профессиональных групп, выработать умение выделять эти *soft*-компетенции, осознать, что именно они являются необходимым условием успешности в любой профессиональной деятельности.

3-й этап. Компетенции, их виды и роль в построении современной карьеры (теория).

4-й этап. Игра «Чего в супе не хватает?» (практическое упражнение). В ходе выполнения данного упражнения участникам предлагается рассмотреть несколько «жизненных историй». Основная задача – понять, насколько обоснованно в приведенных примерах персонажи выбрали карьерную траекторию, определить их уровень развития *soft*-компетенций (достаточен ли он для успешной реализации карьеры?).

5-й этап. Теория поколений и ее практическое применение (теория). Знание социально-психологических особенностей людей, родившихся в определенные хронологические отрезки, является полезным инструментом для коммуникации. Как показывает практика, в результате выполнения предыдущего упражнения в группах появляется некоторое расхождение во мнениях, какие компетенции и в каких профессиональных ситуациях являются ведущими. Данная ситуация закономерна, поскольку в игре принимают участие представители нескольких социальных групп, существенно различающихся по возрасту, уровню образования и объему жизненного опыта. Однако здесь и сейчас они существуют в едином пространственно-временном континууме, более того, объединены общими целями и задачами, а значит, наличие эффективной коммуникации между ними – это жизненная необходимость. Данный этап деловой игры нацелен на формиро-

вание у аудитории понимания причин различий в базовых личностных ценностях разных поколений.

6-й этап. Игра «Мозаика карьеры» (практическое упражнение). Цель данного этапа заключается в повышении готовности участников выделять приоритеты при планировании собственных карьерных перспектив, соотносить свои профессиональные цели и возможности. После общего подведения итогов становится видно, насколько совпадают варианты, предложенные различными группами (нередко сходство оказывается очень значительным). Также в итоговой дискуссии совместными усилиями можно оценить, в какой степени учитывались особенности человека, для которого выделялись пять шагов достижения карьерной цели, насколько построенная профессиональная траектория реалистична и соответствует конкретной социально-экономической политике страны, позволяет ли общая ситуация в социуме осуществлять те или иные профессиональные и жизненные мечты.

7-й этап. Центениалы – инструкция по применению (теория). В рамках данного этапа представителям старших поколений предлагаются рекомендации для выстраивания успешной коммуникации с представителями поколения Z.

8-й этап. Завершение деловой игры. На заключительном этапе ведущий организует общее обсуждение мероприятия, в рамках которого необходимо:

- выяснить общее впечатление участников деловой игры;
- понять, совпали ли их выводы с целями и задачами мероприятия;
- ответить на возникшие вопросы.

Также на данном этапе участникам предлагается заполнить анкету обратной связи, которая включает вопросы, нацеленные на выявление наиболее содержательных и полезных, по их мнению, этапов деловой игры, какие из них нуждаются в доработке, а также общего впечатления от профориентационного проекта.

В период с 2021 по 2022 гг. деловая игра была проведена в ряде городов Свердловской области:

- Екатеринбург (ГАПОУ СО «Уральский государственный колледж им. И. И. Ползунова»);
- Нижний Тагил (ГАПОУ СО «Нижнетагильский педагогический колледж № 1»);

- Каменск-Уральский (ГАПОУ СО «Каменск-Уральский педагогический колледж»);
- Артемовский (ГАПОУ СО «Артемовский колледж точного приборостроения»).

Участие в играх приняли 115 студентов названных колледжей, 74 родителя, 127 педагогических работников, а также 4 представителя работодателей (ЗАО «Региональный центр лазерных технологий», ООО «Завод инновационных технологий», ООО НПО «ГермесАльянс», ООО «БухАктив»).

Результаты анкетирования. Опрошенные в равной мере положительно оценили этапы группового обсуждения (99 %) и индивидуальной работы в игре (97 %) как наиболее яркие, полезные и содержательные. Не уступили по количеству позитивных ответов этап подачи теоретического материала, а также дискуссия по итогам мероприятия (94 % и 96 % соответственно).

99 % опрошенных оставили положительные отзывы о проведенном мероприятии в целом, проявили желание дальнейшего участия в подобных деловых играх. Участники согласились, что новый формат профориентационного мероприятия оказался эмоциональным, увлекательным, познавательным, захватывающим, направленным на реализацию не только индивидуальных качеств, но и способности работать в группе.

Заключение. Таким образом, эффективность деловой игры «Четыре грани успешной карьеры: родитель, студент, педагог, работодатель...» подтверждается следующими качественными результатами:

- объединение совместных усилий педагогических коллективов и родителей (законных представителей) для содействия развитию и воспитанию студентов, создания условий для их профессиональной, творческой и личностной самореализации;
- обмен опытом родителей (законных представителей) по вопросам построения траекторий карьеры обучающимися профессиональных образовательных организаций;
- улучшение, повышение качества взаимопонимания между представителями разных возрастных групп;
- повышение престижа специалиста среднего звена и системы среднего профессионального образования в целом.

Деловые игры позволяют не только выстроить траекторию профессионального развития будущих выпускников колледжа, но и сплотивать разных субъектов образовательных отношений. Через игру студенты, родители, педагоги, работодатели вместе приходят к пониманию различий и совпадений взглядов на профессиональное обучение и дальнейшее карьерное развитие молодых людей цифровой эпохи.

Игра – это неотъемлемая часть человеческой жизни. Все ее виды, несомненно, имеют исключительно позитивный результат. Смысл и цель деловой игры состоят в том, чтобы воспитать эффективные, грамотные, креативные, позитивные, амбициозные кадры для рынка труда. Проект «Четыре грани успешной карьеры: родитель, студент, педагог, работодатель...» имеет огромный потенциал стать обязательным мероприятием в воспитательной деятельности организаций системы среднего профессионального образования. Результаты игры мы наблюдаем сразу: родители смотрят на своих детей другими глазами, подростки понимают взрослых и осознают важность развитых компетенций, у преподавателей меняется взгляд на обучающихся, у работодателей появляется возможность оценить мышление будущих специалистов.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/?ysclid=lh0ecfdoea294574286>.

2. Кравцов С. Воспитание должно быть интегрировано в ежедневный образовательный процесс. URL: <https://edu.gov.ru/press/3665/sergey-kravcov-vospitanie-dolzhno-byt-integrirovano-v-ezhednevnyy-obrazovatelnyy-process/>.

3. «Они – другие»: привычки и страхи «поколения Z». URL: <https://www.iksmmedia.ru/news/5389981-Oni-drugie-privychki-i-straxi-pokol.html>.

4. Коновалов А. А., Шаров А. А. Анализ интеркорреляций компетентностных дефицитов педагогов профессионального образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 2 (10). С. 9–26. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-2-9-26>.

5. Hendarman A. F., Tjakraatmadja J. H. Relationship among Soft Skills, Hard Skills, and Innovativeness of Knowledge Workers in the Knowledge Economy Era // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 52. P. 35–44. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.439>.

6. Шаров А. А., Коновалов А. А. Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей // *Science for Education Today: Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2022. Т. 12, № 5. С. 7–21. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.01>.

7. Швецов Д. П. Soft-компетенции рабочего: взгляд наставника // *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)*. 2022. № 2 (10). С. 44–55. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-2-44-55>.

8. Al-Hidabi D. A., Laçri F. The Effect of Implementing a Proposed Program for Developing Creative Thinking Skills among Student-Teachers at the Higher Teachers' Institute, Algeria // *The International Journal for Talent Development*. 2021. Vol. 12, № 1. P. 91–114. <http://dx.doi.org/10.20428/ijtd.v12i1.1803>.

9. Beitelspacher L., Getchell K. The adoption of conscientiousness in business to business relationships // *Industrial Marketing Management*. 2023. Vol. 109. P. 221–231. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2023.01.006>.

10. Эрганова Н. Е. Введение в технологии профессионального обучения: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. 151 с.

11. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow and Company, 1991. 538 p.

12. Blocksidge K., Primeau H. Adapting and evolving: Generation Z's information beliefs // *The Journal of Academic Librarianship*. 2023. Vol. 49, iss. 3. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2023.102686>.

13. Ayling P. Learning through Playing in Higher Education: Promoting Play as a Skill for Social Work Students // *Social Work Education*. 2012. Vol. 31, iss. 6. P. 764–777. <http://doi.org/10.1080/02615479.2012.695185>.

14. Rao D., Stupans I. Exploring the potential of role play in higher education: development of a typology and teacher guidelines // *Innovations In Education And Teaching International*. 2012. Vol. 49, iss. 4. P. 427–436. <http://doi.org/10.1080/14703297.2012.728879>.

15. Возможности использования игровых интерактивных методов в образовательном процессе вуза / М. А. Данильченко [и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 183–187. <http://doi.org/10.26140/anip-2020-0904-0038>.

16. Коновалов А. А. Деловая игра как педагогическая технология формирования профессионально-специализированных компетенций студентов на занятиях по музыкальной информатике // Высшее образование сегодня. 2017. № 9. С. 25–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya-formirovaniya-professionalno-spetsializirovannyh-kompetentsiy-studentov-n>.

17. A hybrid game theory and system dynamics model to determine optimal electricity generation mix / H. Dehghan [et al.] // Computers & Chemical Engineering. 2022. Vol. 166. P. 107990. <https://doi.org/10.1016/j.compchemeng.2022.107990>.

18. Махновец С. Н., Попова О. А. Новая экосистема образования как системообразующий вектор качества жизни // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2017. Вып. 4. С. 141–149. <http://eprints.tversu.ru/7272/1/20141-149.pdf>.

19. Boehnert J. Ecological Literacy in Design Education: A Foundation for Sustainable Design // CUMULUS 2013: 2nd International Conference for «Design Learning for Tomorrow», Oslo, 14–17 May. Oslo: ABM-media, 2013. Vol. 1. P. 442–457. <https://doi.org/10.21606/learnxdesign.2013.014>.

20. Четыре грани успешной карьеры: родитель, студент, педагог, работодатель...: деловая игра. URL: <https://youtu.be/jditq2WNJFk>.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.

СЛОВО ЧЛЕНУ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ: ИНТЕРВЬЮ С С. Г. ЧУХИНЫМ

Степан Геннадьевич Чухин

кандидат педагогических наук, доцент

*Омский государственный
педагогический университет,
Омск, Россия*

Чухин Степан Геннадьевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Омского государственного педагогического университета. Направления научных исследований – проблематика нравственного воспитания.

– Степан Геннадьевич, расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– Окончил исторический факультет Омского государственного педагогического университета. В 2002 г. решением ВАК Министерства образования РФ присвоена ученая степень – кандидат педагогических наук, затем в 2006 г. присвоено звание доцента (кафедра педагогики). С 2021 г. по настоящее время являюсь заведующим лабораторией Омского научного центра РАО «Воспитание детей и молодежи в условиях цифрового общества».

– Чем молодым ученым могут быть полезны результаты Ваших исследований?

– Новыми нестандартными подходами к исследованию вопросов формирования гражданской идентичности обучающихся через механизмы реализации социокультурных воспитательных практик.

– Как именно, на Ваш взгляд, должна формироваться современная научная повестка?

– Откровенно и дискурсивно, необходима аргументация с помощью фактов практики, а не взглядов авторитетных ученых, если эмпирическая база ими не учитывается. Также вредной является демагогическая позиция молодых ученых, в рамках которой они не обращают внимания на факты и научные традиции.

– *Что бы Вы могли назвать в качестве особенности журнала «ИНСАЙТ»?*

– Корректное и этичное отношение редактора и рецензентов к авторам публикаций.

– *Какие радикальные изменения, на Ваш взгляд, могут ждать отрасль педагогического и профессионально-педагогического образования в ближайшие годы?*

– Разрушение традиционных педагогических парадигм, так как социокультурное пространство значительно изменилось, прежние механизмы психолого-педагогического сопровождения социализации обучающихся уже не отвечают потребностям педагогической практики. К примеру, система перевоспитания несовершеннолетних педагогически запущенных детей А. С. Макаренко не работает в современных социокультурных условиях.

– *Если бы представилась возможность задать любому ученому какой-либо эпохи один вопрос, кто был бы этот ученый и что за вопрос?*

– Трудно выбрать кого-то конкретно. Может быть, Василий Александрович Сухомлинский, я бы спросил его: как лучше в современных условиях воспитать гражданина?

– *Что бы Вы посоветовали молодым ученым и студентам, которые только начинают свой научный путь?*

– Воспринимать науку не как карьеру, а как призвание, а также быть осторожнее с выполнением научных исследований по конъюнктурным темам.

Редакция журнала

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Общие положения

Приглашаем Вас и Ваших коллег принять участие в издании очередного номера журнала «Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)».

Наш научный журнал принимает материалы для публикации по следующим **направлениям**:

- педагогические науки;
- психология;
- экономические науки.

Статьи должны освещать результаты исследований и (или) практический опыт и содержать информацию, открытую для печати и представляющую научный и практический интерес. Каждая статья должна обладать научной новизной.

Содержание статьи должно включать следующие **обязательные элементы**: актуальность (в том числе ответы на вопросы: чем статья будет интересна научному сообществу, какой вклад внесет в науку?), цель и исследовательские вопросы (для обзорных и теоретических статей необходимо сформулировать гипотезу), обзор литературы, методы и подходы к исследованию, полученные результаты и заключение (ответы на поставленные вопросы).

Авторы несут ответственность за оригинальность представленных к публикации статей, отсутствие в них заимствований, достоверность приводимых фактов, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих фактических сведений.

Рекомендуется учитывать, что весь материал, поступающий в журнал, проходит рецензирование и проверку на оригинальность.

Статьи предоставляются на русском или английском языках в электронной версии в виде файла формата *MS Word* для *Windows* (*.doc) по электронной почте Insight-rsvpu@mail.ru. Имя файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

Отдельными файлами направляются:

- заявление о публикации статьи и передаче прав на нее, включающее также согласие на обработку персональных данных и использование изображения;
- портретная фотография автора на светлом фоне с хорошим разрешением.

График выхода журнала

Выпуск № 1	Выпуск № 2
Прием материалов: до 31 января	Прием материалов: до 30 апреля
Дата выхода журнала в свет: 10 марта	Дата выхода журнала в свет: 10 июня
Выпуск № 3	Выпуск № 4
Прием материалов: до 15 сентября	Прием материалов: до 31 октября
Дата выхода журнала в свет: 20 октября	Дата выхода журнала в свет: 20 декабря

Публикация материалов осуществляется на **бесплатной** основе.

Требования к статьям, образец заявления, а также дополнительную информацию о журнале можно найти на сайте **EdInsight.ru**.

При написании статьи автор должен руководствоваться ГОСТ Р 7.0.7–2021. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление.

Требования к авторскому оригиналу:

1. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 тыс. знаков (с пробелами), включая аннотацию и список литературы.

2. В состав статьи необходимо включать:

- тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, статью, спектакль и т. п.);

- УДК;

- doi: 10.17853/2686-8970-202...-...-...;

- название на русском (не более 12 слов) и английском языках.

Формулировка названия должна быть информативной и привлекательной: необходимо, чтобы она кратко, но точно отражала содержание, тематику и результаты проведенного исследования, а также его уникальность;

• имя, отчество, фамилию, ученую степень, звание, должность, место работы (название организации) и проживания (город, страну) автора на русском и английском языках, его электронную почту и ORCID;

Образец оформления:

Иван Иванович Иванов

*доктор педагогических наук, профессор,
проректор*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

ivanov@mail.ru,

https://orcid.org/0000-0003-4616-0758

• аннотацию (*abstract*) объемом до 500 п. з. на русском и английском языках. Аннотация – сжатое реферативное изложение содержания публикации, содержащее структурные части (цель, методология и методы, результаты, научная новизна и практическая значимость);

• ключевые слова (*keywords*) на русском и английском языках. Ключевые слова – инструмент поиска информации потенциальными читателями статьи, перечень таких слов должен быть точным, полным и одновременно лаконичным (5–7 слов или словосочетаний);

• библиографическую запись для цитирования (*for citation*): дается библиографическое описание статьи.

Образец оформления:

Для цитирования: Иванов И. И., Петров П. П. Перспективы развития педагогического образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 10–20. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-10-20>.

For citation: Ivanov I. I., Petrov P. P. Prospects for the development of pedagogical education // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 10–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-10-20>.

3. Компоновка текста осуществляется следующим образом: сначала указываются все вышеназванные элементы на русском языке, ниже в таком же порядке – на английском (для статей на английском языке порядок обратный – сначала англоязычный вариант, потом следует его аналог на русском языке).

4. Основной текст должен быть разбит на разделы, которым следует дать краткие заголовки. Структурирование текста может зависеть от направленности (эмпирической или теоретической) исследования. Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (введение, обзор литературы, материалы и методы, результаты исследования и обсуждение, заключение). Теоретические исследования могут иметь авторскую логику изложения в соответствии с порядком обсуждения проблемы и аргументации.

5. Таблицы должны быть представлены в формате *MS Word* для *Windows* и обязательно иметь заголовки.

6. Рисунки должны иметь подрисуночную подпись. Схемы необходимо создавать в программе *Visio* (если нет такой возможности – набрать в *MS Word*); фотографии следует отсканировать с хорошим разрешением (300 точек на дюйм), предоставить отдельным графическим файлом в форматах *.jpg, *.tif, *.png, графики (диаграммы) подкрепить оригинальным файлом *MS Excel*.

7. Формулы должны быть набраны в программе *MathType* и содержать экспликацию.

8. После основного текста статьи на русском и английском языках указывают следующие элементы издательского оформления: дополнительная информация об авторе (авторах), сведения о вкладе каждого автора, указание об отсутствии или наличии конфликта интересов, детализация такого конфликта, если он имеется (для статей на английском языке порядок обратный – сначала англоязычный вариант, потом следует его аналог на русском языке).

9. Список источников должен содержать все цитируемые в тексте работы в порядке цитирования. При ссылке на источник в тексте в квадратных скобках приводится порядковый номер работы по списку источников и через запятую – номер страницы, на которой содержится цитируемый фрагмент, например: [1, с. 15]. Список источников формируется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008. При повторном обращении к источнику следует использовать тот же порядковый номер. Список источников должен содержать не менее 15 источников, из которых более 50 % работ должны быть опубликованы в последние 5 лет, 30 % – иностранными. При оформлении списка источников названия периодических изданий (журналов) сокращать не рекомендуется. Запрещено цитирование в виде перечисления работ. Каждая ссылка должна быть обоснована контекстом.

Научное издание

Scholarly journal

ИННОВАЦИОННАЯ НАУЧНАЯ СОВРЕМЕННАЯ
АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ (ИНСАЙТ)

Научный журнал

Выпуск 2(14)

INSIGHT

Scientific journal

Issue 2(14)

Редакторы: Т. В. Шептунова, Е. В. Суворова, Е. В. Евстигнеева, Н. А. Мезина

Компьютерная верстка: А. В. Кебель, Н. А. Ушенина

Дизайн обложки: С. В. Сидоров

Перевод на английский: Д. А. Ожиганова

Editors: T. V. Sheptunova, E. V. Suvorova, E. V. Evstigneeva, N. A. Mezina

Computer Layout: A. V. Kebel, N. A. Ushenina

Cover Design: S. V. Sidorov

Translation into English: D. A. Ozhiganova

<https://www.EdInsight.ru>

e-mail: insight-rsvpu@mail.ru

Журнал основан в 2020 г.

Journal was founded in 2020

Подписано в печать 16.05.23. Формат 70×108/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,1. Тираж 100 экз. Заказ № ____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
